

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННА РАСПОРЯЖЕНІА.

Отъ 24 ноября—20 декабря 1882 года, за № 117, о полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описаніи большаго государственнаго герба.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 18 ноября 1882 года за № 15.352 съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше утвержденныхъ, въ 3 день того же мѣсяца, полнаго титула Императорскаго Величества и описанія большаго государственнаго герба. Приказали: Высочайше утвержденные въ 3 день ноября 1882 г. полный титулъ Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ,“ для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

въ Гатчинѣ,

3 ноября 1882 г.

Б О Ж І Е Ю

ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТНО

МЫ,

N N,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Го-

сударь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынский, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вязовскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскіе и Горскіе князья и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

Въ Гатчинѣ,

3 ноября 1882 г.

Описаніе большаго государственнаго герба.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ чернѣй двоголавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія такая жъ, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святыи великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахрамою, поражающій златаго, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главныи щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметь чернѣй съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига Михаила и архангела Гавриила. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, увѣнчанная Россійскими двоголавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней, червленая надпись: „съ Нами Богъ!“ Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь, съ осмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно го-

сударственной хоругви золотое; на ней изображение средняго государственнаго герба (см § 5), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами царствъ и нижепоименованныхъ великихъ княжествъ: I. Гербъ царства казанскаго: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ, языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые. II. Гербъ царства астраханскаго: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукояткою, острымъ концемъ вправо. III. Гербъ царства польскаго: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ, съ золотыми клювомъ и когтями. IV. Гербъ царства сибирскаго: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной золотую пятизубцовую корону, другою червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, острыми внизъ, поставленныя стрѣлы. V. Гербъ царства Херсониса Таврическаго: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками и золотыми клювами и когтями, на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой осемиконечный крестъ. VI. Гербъ царства грузинскаго: щитъ четверочастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ срединѣ маломъ щитѣ гербъ Грузіи: въ золотомъ полѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багрянцею съ золотою бахрамою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленого, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона. Въ первой части гербъ—Иверіи: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ, и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ Карталиніи: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, острыми вверхъ. Въ третьей части—гербъ Кабардинскія земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно острыми вверхъ положенныхъ, стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленымъ обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ, въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части гербъ Арменіи: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности гербъ черкасскихъ и горскихъ князей: скачущій на черномъ конѣ черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной, изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ. VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ: кіевскаго, владимірскаго и новгородскаго, въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ кіевскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенбюющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ новгородскій: два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на кося поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ, надъ креслами золотой тризвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. VIII. Гербъ великаго княжества финляндскаго: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опи-

рается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Всѣ сіи щиты увѣнчаны принадлежащими имъ коронами. Внизу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовою Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный. Въ право—гербъ рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ, во семь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—гербъ шлезвигъ-голтштинскій: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ норвежскій: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою, во второй золотой части: гербъ шлезвигскій: два лазуревые леопардные льва; въ третьей червленой части гербъ голтштинскій; пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ оного серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряныя гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой червленой части—гербъ стормарскій: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности—гербъ дитмарсенскій: золотой съ поднятымъ мечемъ вадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ, ольденбургскій, на золотомъ полѣ два червленые паса, въ лѣвой гербъ дельменгоретскій, въ лазуревомъ полѣ золотой съ острымъ внизу концемъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а главный—королевскою.

§ 3. Надъ сѣнію главнаго (съ государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ: I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей Великороссійскихъ, дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностію. Въ первой лазуревой части—гербъ цесковскій: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части—гербъ смоленскій: черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на западѣ райская птица. Въ третьей червленой части гербъ тверской: золотой тронъ, на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части гербъ югорскій: двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копыя. Въ пятой серебряной части гербъ нижегородскій: червленый идущій олень; рога о шести остроткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части—гербъ рязанскій: князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ червленою епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой—черные ножны. Въ седьмой червленой части—гербъ ростовскій: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части—гербъ ярославскій: черный, идущій на заднихъ лапахъ медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на таковомъ же ратовищѣ. Въ девятой лазуревой части—гербъ бѣлозерскій: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности—гербъ удорекій: идущая серебрянная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ. II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей юго-западныхъ, раздѣленный вилообразно на три части. Въ первой червленой части—гербъ волынскій: серебряный крестъ. Во второй лазуревой части—гербъ подольскій: золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ черниговскій: черный коронованный съ червленымъ языкомъ орелъ съ золотыми когтями

держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита. III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей бѣлорусскихъ и литовскихъ: четверочастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества литовскаго: на серебряномъ конѣ покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (ропон) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на коемъ осмиконечный червленый крестъ. Въ первой части щита гербъ бѣлостокскій: щитъ пересѣченный: въ верхней червеной части — серебряный орелъ, въ нижней золотой части — лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осмиконечный крестъ, конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части — гербъ самогитскій: черный, стоящій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части — гербъ полотскій: на черномъ конѣ съ серебряною и червеною сбруею, всадникъ (ропон) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоятъ золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червеной части — гербъ витебскій: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червеное, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазуревую каймою, ковромъ. Въ серебряной оконечности — гербъ мстиславскій: червленый волкъ; голова влѣво. IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ областей прибалтійскихъ четверочастный. Въ первой золотой части — гербъ эстляндскій: три лазуревые леопардные льва. Во второй червеной части — гербъ ливляндскій: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ Императорскою короною, червленый везель: *II. V. II. V.* (Петръ Второй Императоръ Всероссийскій). Въ третьей, въ четверочастномъ полѣ, гербы курляндскій и семигальскій: въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ — гербъ курляндскій: червленый левъ, въ червеной же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ — гербъ семигальскій: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный герцогскою короною. Въ четвертой червеной части — гербъ корельскій: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ ними золотая корона. V. Щитъ соединенныхъ гербовъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи четверочастный, съ малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ — гербъ пермскій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита — гербъ вятскій: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червеной одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ щариками, крестъ. Во второй зеленой части раздѣленной серебрянымъ крестомъ — гербъ болгарскій: серебряный идущій агнецъ, съ червеною хоругвию, древо золотое. Въ третьей серебряной части — гербъ обдорскій: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части — гербъ кондійскій: дикий человекъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ серебряную булаву. VI. Гербъ туркестанскій: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогами.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 24 января—1-го февраля сего 1883 года о порядкѣ расходованія суммъ на ремонтъ церковныхъ зданій и приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей.

Канцелярія Холмско-Варшавской Духовной Консistorіи доложила сей послѣдней: 1) о томъ, что нѣкоторые настоятели церквей Холмско-Варшавской Епархіи входятъ въ Консistorію съ представленіями о разрѣшеніи на ремонтъ церковныхъ зданій и на приобрѣтеніе принадлежностей церковнаго богослуженія безъ вѣдома благочинныхъ, безъ должнаго посвидѣтельствванія ими о необходимости просимыхъ починокъ и покупокъ и объ имѣющихся для того средствахъ; 2) что Указами Святѣйшаго Синода отъ 17-го декабря 1866 года и отъ 16-го сентября 1877 года предоставлено производить единовременно мелочные расходы, съ вѣдома благочинныхъ, причтамъ сельскихъ церквей на сумму до 50-ти рублей, городскихъ церквей до 150 руб. и Кафедральныхъ Соборовъ до 300 рублей; 3) что единовременные расходы, превышающіе вышеозначенныя суммы, должны быть производимы не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства; 4) что представленія Епархіальному Начальству о разрѣшеніи на починку церквей, церковныхъ домовъ и на покупку принадлежностей церковнаго богослуженія должны быть дѣлаемы непременно чрезъ благочинныхъ за подписью всего причта и церковнаго старосты, съ обстоятельнымъ изложеніемъ въ нихъ какъ предполагаемой починки или покупки и стоимости ея, такъ и средствъ, на которыя просятъ произвести починку или покупку; 5) что благочинные, при личномъ обзорѣ церквей, должны удостовѣряться въ необходимости починокъ и покупокъ, стоимости ихъ, въ количествѣ наличной церковной суммы и возможности употребленія ея на предполагаемые расходы, безъ ущерба для другихъ столь-же существенныхъ нуждъ церкви, и все это удостовѣрять на представленіяхъ причтовъ, и затѣмъ представленія сіи вносить на усмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, и 6) что получаемыя нѣкоторыми церквами на ремонтъ церквей и церковныхъ домовъ суммы изъ казны должны быть записываемы въ церковныя приходо-расходныя книги на общемъ основаніи (см. правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги, напечатанныя въ 1-омъ № Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1879 годъ) и потому веденіе особыхъ книгъ для записи прихода и расхода ремонтной суммы должно быть прекращено. Въ виду справедливости и законности изложенныхъ въ докладѣ консistorской канцеляріи замѣчаній и пра-

вилъ, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: чрезъ припечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству Холмска-Варшавской Епархіи означенныхъ замѣчаній и правилахъ къ свѣдѣнію и должному исполненію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты и Архипастырская благодарность прежнему старостѣ.—На должность церковнаго старосты Новогеоргіевского крѣпостнаго собора, вмѣсто коменданта крѣпости генерала отъ инфантеріи Евгенія Михайловича Жуковскаго, исполнявшаго должность старосты и попечителя собора съ 1864 года, нынѣ же по причинѣ болѣзни и скорой отставки отказавшагося отъ означенной должности, избранъ прихожанами съ согласія причта и. д. командира Новогеоргіевской крѣпостной артиллеріи полковникъ Михаилъ Николаевичъ Рюминъ. Архипастырскую Его Высокопреосвященства резолюціею 12 минувшаго февраля избранннй утвержденъ въ означенной должности, а прежнему старостѣ генералу отъ инфантеріи Е. М. Жуковскому за долготѣльную отлично усердную и благополезную дѣятельность на пользу церкви писемомъ отъ 15 тогожь февраля изъявлена Его Высокопреосвященствомъ искренняя благодарность и призвано Божіе благословеніе.

—●— Рукоположеніе въ санъ священника.—Согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, 2-го минувшаго февраля въ Холмско Каедральномъ Соборѣ преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ рукоположенъ въ санъ священника, по предварительномъ рукоположеніи 30 января въ діакона, бывшій учитель Варшавскаго духовнаго училища Николай Шемтилло, опредѣленный на вакансію помощника настоятеля Сувалкской Успенской церкви.

—●— Перемѣщеніе священнослужителя.—Состоявшій на вакансіи старшаго псаломщика при Грубешовекой Успенской церкви діаконъ Митрофанъ Ястрембскій,—резолюціею Его Высокопреосвященства 8 декабря прошлаго 1882 года перемѣщенъ на штатную діаконскую вакансію къ Вѣлгорайской церкви.

—●— Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмска-Варшавской Епархіи за 1882 годъ.

А. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ древлеправославнаго духовенства.

Отъ прошлаго 1881 года къ 1 января 1882 года оставалось:

1) Билетами.	
Въ Государственномъ непрерывно доходномъ билетѣ	6000 р. — к.
Въ 83-и 5% билетѣхъ Государственнаго Банка 2-го внутренняго съ выигрышами займа	8300. р. — „
Въ 61-мъ 5% билетѣхъ Государственнаго Банка 1-го (1860 г.) выпуска	11450 р. — „
Въ 39 Ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго	8100 р. — „
Въ 33-хъ 5% облигаціяхъ восточнаго займа	6900 р. — „
Итого билетами	40750 р. — „
2) Наличными.	1009 р. 65 к.
Всего наличными и билетами	41759 р. 65 к.

Къ тому въ 1882 году поступило: Въ пріобрѣтенныхъ на наличныя попечительскія суммы и на деньги полученныя за вышедшіе въ тиражъ попечительскіе билеты 25 облигаціяхъ I, II, III, восточныхъ займовъ . . . . . 7850 р. — к.

За вышедшіе въ тиражъ въ 1881 и 1882 гг. 12-тъ 5% билетовъ Государст-

веннаго Банка I (1860 г.) выпуска, 3 билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа и 1-нѣ ликвидационный листъ Царства Польскаго. . . . . 6173 р. 58 „

Процентовъ по вѣсѣмъ Попечительскимъ билетамъ, за вычетомъ, въ пользу Польскаго Банка, отъ хранящихся въ немъ процентныхъ, депозитныхъ и комиссіонныхъ денегъ . . . . . 1931 р. 43 к.

Представлено настоятелями древлеправославныхъ церквей: а) добрототныхъ подаяній въ заведенныя въ церквахъ кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, б) пожертвованныхъ причтами и другими лицами по подписнымъ листамъ и в) удѣленныхъ изъ церковныхъ суммъ . . . . . 860 р. 4 к.

Возвращено Херсонскою Духовною Консисторіею попечительское пособіе вдовѣ Ковальской, не выданное ей по случаю выхода за мужъ . . . . . 24 р. 80 к.

А всего съ остаточными отъ 1881 г. въ приходѣ было . . . . . 58599 р. 50 к.

Изъ этой суммы въ томъ же году употреблено въ расходъ:

Выдано попечительскаго пособія вдовамъ, сиротамъ и заштатнымъ псаломщикамъ . . . . . 1577 р. 17 к.

Уплачено почтовой конторѣ за пересылку денегъ . . . . . 9 р. 74 к.

Уплачено за купленія 25-тъ облигацій I, II, и III, восточныхъ займовъ, за куртажъ для биржеваго маклера и гербовую бумагу . . . . . 7128 р. 92 к.

Вышли въ 1881 и 1882 годахъ въ тиражъ 12-тъ 5% билетовъ Государственнаго Банка 1-го (1860 г.) выпуска, 3 билета 2-го внутренняго займа и 1 ликвидационный листъ . . . . . 6100 р. — „

Итого въ 1882 г. въ расходѣ было . . . . . 14815 р. 83 к.

За тѣмъ къ 1 января 1883 г. оставалось:

1) Билетами	
Въ Государственномъ непрерывно—доходномъ 4% билетѣ	6000 р. — к.
Въ 80-ти 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа	8000 р. — „
Въ 49 5% билетахъ Государственнаго Банка 1-го (1860 г.) выпуска	5750 р. — „
Въ 38 4% Ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго	8000 р. — „
Въ 58 5% облигаціяхъ I, II, и III восточныхъ займовъ	14750 р. — „

Итого билетами	42500 р. — „
и 2) наличными	1283 р. 67 „

А всего билетами и наличными . . . . . 43783 р. 67 к.

Примчаніе. Въ томъ числѣ за Польскимъ Банкомъ числится 18 руб. 44 коп., о коихъ идетъ переписка.

Б. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ воссоединеннаго духовенства

Къ 1-му января 1882 года состояло :

1) Билетами:	
Въ 9 закладныхъ листахъ	1200 р. — к.
Въ 12-ти ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго	1650 р. — „
Въ 9 облигаціяхъ I и III восточныхъ займовъ	900 р. — „

Итого билетами	3750 р. — „
2) Наличными	15 р. 65 „

Къ тому въ 1882 г. прібыло

Процентовъ по билетамъ, за удержаніемъ изъ нихъ депозитныхъ и комиссіонныхъ въ пользу Польскаго Банка . . . . . 167 р. 59 к.

На счетъ наличныхъ суммъ куплена одна облигація восточнаго займа . . . . . 100 р. — „

Итого билетами и наличными. . . . . 4033 р. 24 к.

Изъ этой суммы употреблено на покупку одной облигации восточнаго займа . . . 89 р. 85 к.
 За тѣмъ къ 1 января 1883 г. состоятъ:
 1) билетами:
 9-ть закладныхъ листовъ . . . . . 1200 р. — к.

12-ть ликвидационныхъ листовъ . . . . . 1650 р. — „
 10-ть облигаций восточныхъ займовъ . . . . . 1000 р. — „
 Итого билетами . . . . . 3850 р. — „
 и 2) наличными . . . . . 93 р. 39 к.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавско епархіи, представленныхъ причтами древле-православныхъ церквей въ 1882 г.

№	ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ	Собрано по подписному листу		Поступило въ кружку		Удѣлено изъ церковныхъ суммъ		ИТОГО	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
		1	Отъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома	3	—	—	—	—	—
2	Отъ братіи, Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря	4	—	—	—	—	—	4	—
3	Варшавскаго Кафедральнаго собора	30	—	3	95	66	5	100	—
4	Вольской Кладбищенской церкви	4	—	22	89	100	—	126	89
5	Александровской въ Лазенковскомъ дворцѣ	2	—	—	—	—	—	2	—
6	Константиновской въ б. Королевскомъ Замкѣ	5	—	—	—	30	—	35	—
7	Свято-Троицкой Подвальной	8	—	1	25	20	—	29	25
8	Кирилло-Меѳодіевской въ 1-й мужской гимназій	4	—	—	—	—	—	4	—
9	Александровской въ Цитадели	1	60	1	2	10	—	12	62
10	Маріинской на Прагѣ	5	—	4	14	25	—	34	14
11	Предтеченской въ городѣ Ловичѣ	15	10	—	70	3	20	19	—
12	Александровской въ посадѣ Александровѣ	27	64	5	10	5	—	37	74
13	Успенской въ городѣ Суwalkахъ	5	—	5	—	—	—	10	—
14	Петропавловской въ г. Августовѣ	—	—	3	—	—	—	3	—
15	Крестовоздвиженской въ г. Люблинѣ за 1881 годъ	7	—	—	—	—	—	7	—
16	Единобѣрческой въ с. Покровскомъ	2	—	2	—	—	—	4	—
17	Константиновской Таможенной въ городѣ Ломжѣ	10	40	1	60	—	—	12	—
18	Свято-Троицкой въ г. Пултускѣ	2	—	2	10	5	—	9	10
19	Рождество-Богородичной въ г. Мазовецкѣ	1	—	2	—	—	—	3	—
20	Рождество-Богородичной въ пос. Годышевѣ	2	30	2	50	—	—	4	80
21	Преображенской въ г. Плоцкѣ	30	—	4	50	—	—	34	50
22	Новогеоргіевскаго Крѣпостнаго Собора	28	48	1	52	5	—	35	—
23	Александровской въ Русскихъ колоніяхъ	4	—	1	85	5	—	10	85
24	Георгіевской Таможенной въ г. Млавѣ	1	—	—	—	5	—	6	—
25	Петропавловской въ г. Калишѣ	3	46	19	2	3	—	25	48
26	Николаевской Таможенной въ г. Слупцахъ	8	—	—	—	3	—	11	—
27	Владимірскаго Таможенного въ п. Пражкѣ	2	35	5	20	10	—	17	55
28	Всѣхъ Святыхъ въ гор. Петроковѣ	8	—	21	—	15	—	44	—
29	Кирилло-Меѳодіевской въ г. Ченстоховѣ	2	60	5	50	—	—	8	10
30	Вознесенской въ городѣ Калишѣ	2	—	1	50	—	—	3	50
31	Александровской Таможенной въ городѣ Олькушѣ	4	5	10	—	—	—	14	5
32	Николаевской въ городѣ Радомѣ	4	—	6	—	—	—	10	—
33	Архангельской Таможенной въ г. Сандомірѣ	2	—	—	—	—	—	2	—
34	Маріинской въ посадѣ Граевѣ	1	75	3	87	—	—	5	62
35	Іоанно-Богословской въ г. Холмѣ	3	50	—	—	3	—	6	50
36	Нерукотвореннаго образа въ г. Замостьѣ	4	—	2	43	15	75	22	18
37	Успенской въ посадѣ Тарноградѣ	2	—	—	—	—	—	2	—
38	Покровской въ селѣ Люховѣ	4	20	1	80	—	—	6	—
39	Рождество-Богородичной въ селѣ Горнемъ-Потоцкѣ	3	50	—	—	3	50	7	—
40	Предтеченской въ г. Ивангородѣ	2	—	15	—	5	—	22	—
41	Покровской въ Новой Александріи	26	—	—	—	—	—	26	—
42	Свято-Духовской въ гор. Сѣдльцѣ	4	10	3	20	8	70	16	—
43	Преображенской въ пос. Дрогичинѣ	2	50	—	50	—	—	3	—
44	Рождество-Богородичной въ с. Бабицахъ	3	—	—	—	—	—	3	—
45	Свято-Троицкой приходской въ г. Ломжѣ	18	—	2	27	—	—	20	27
46	Кирилло-Меѳодіевской въ г. Вѣль	4	60	—	—	—	—	4	60
47	Успенской въ г. Грубешовѣ	2	—	—	—	—	—	2	—
48	Александровской въ п. Кибартахъ	6	66	10	14	6	—	22	80
49	Отъ Законоучителя Холмской Гимназій	1	—	—	—	—	—	1	—
50	Никольской въ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ	2	50	—	—	—	—	2	50
51	Христорождественской въ г. Яновѣ Люблинской губерніи	5	—	—	—	—	—	5	—
Итого		335	29	172	67	352	8	860	4

С П И С О К Ъ

лицамъ, коимъ выданы въ 1882 году пособія изъ попечительской суммы по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Священнослужительскимъ вдовамъ и сиротамъ:

1. Елисаветъ Должанской	35 руб.
2. Агаѳи Борудкой	100 „
3. Аннѣ Сикорской.	70 „
4. Маріи Яроцкой	100 „
5. Александрѣ Ковальской	25 „
6. Маріи Страшкевичъ	100 „
7. Александрѣ Келдышъ.	50 „
8. Маріи Юхновской	50 „
9. Ольгѣ Юхновской	100 „
10. Александрѣ Тросницкой	75 „
11. Аннѣ Голубовичъ	60 „
12. Сиротѣ Александрѣ Братолобовой	25 „
13. Сиротамъ Еленѣ и Вѣрѣ Рженецкимъ.	60 „
14. Любови Сагайдаковской.	51 17

Зачитаннымъ псаломщикамъ:

15. Иоакиму Павловскому.	45 „
16. Василию Масюкевичу	50 „

Вдовамъ Псаломщиковъ:

17. Маріи Занозовской.	45 „
18. Домники Гужаловской	40 „
19. Маріи Туркевичъ	40 „
20. Маріи Залъской	20 „
21. Маріи Кашиерской	40 „
22. Юліи Смирновой	50 „
23. Маріи Алексѣевой.	50 „
24. Надеждѣ Скоропадской	50 „
25. Евросиніи Жолтовской.	50 „
26. Софіи Бѣлецкой.	60 „
27. Александрѣ Быковой.	50 „
28. Пелагіи Оглоблинской	36 „
29. Сиротѣ Алексѣю Подуродецкому	30 „
30. Вдовѣ Сусаннѣ Яроцкой	30 „
Итого	1577 р. 17 к.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмска-Варшавской Епархіи въ текущемъ 1883 году разосланы изъ консисторіи подписные листы конторѣ Варшавскаго Архіерейскаго Дома, настоятелямъ Яблочинскаго монастыря, Варшавскаго Каѳедральнаго Собора и всѣхъ древле-православныхъ церквей и законоучителямъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы денежные количества, какъ собранныя по подписнымъ листамъ, такъ и поступившія въ кружки, а также и удѣленные изъ церковныхъ суммъ, представлены были въ Консисторію вмѣстѣ съ подписными листами и особыми записками кружечныхъ сборовъ *непременно къ 20-му декабря*. О чемъ къ свѣденію и должному исполненію объявляется духовенству Холмска-Варшавской Епархіи.

ОТДѢЛЪ II.

Явленіе Чудотворной иконы Богоматери въ Лѣснѣ въ связи съ другими современными событіями на Руси.

(Продолженіе *).

Но вотъ еще болѣе характерный и не менѣе интересный случай злоупотребленія, въ тѣхъ же видахъ, русской святыней. На Подляси, (Сѣдл. губ.), въ чрезвычайно красивой мѣстности, расположено надъ рѣкою Вѣлкою селеніе Лѣсно, получившее свое названіе отъ расположенныхъ вокругъ его густыхъ лѣсовъ. Августъ II возвелъ Лѣсну на степень города и разрѣшилъ устроить здѣсь нѣсколько ярмарокъ. Неподалеку отъ селенія есть возвышенное мѣсто, обведенное рвомъ (окопы) и служившее по народному преданію укрѣпленіемъ для крестоносцевъ во время ихъ войнъ съ Литвою и Польшею. Нарочно, для латино-польской пропаганды среди окрестнаго, исключительно русскаго, населенія сооруженный здѣсь въ концѣ XVII вѣка костелъ перестроенъ нынѣ въ православную церковь и въ немъ находится древлеправославная чудотворная икона Божіей Матери, искусно вырѣзанная на камнѣ. Явленіе этой иконы относится также къ концу XVII вѣка, какъ свидѣлствуютъ о томъ рассказы современниковъ, внесенные въ особую записку о явленіи и чудесахъ Лѣснянской иконы Богоматери, составленную первымъ настоятелемъ Лѣснянскаго костела, ксендзомъ Яницкимъ,—устныя преданія, и акты слѣдственныхъ комиссій, на основаніи которыхъ составлена на польскомъ языкѣ брошюрка ксендзомъ Добровольскимъ въ 1844 году. Древнѣйшая записка, переданная униатскому священнику Носовскаго прихода, носитъ слѣдующее заглавіе: „Исторія образа Пресвятой Дѣвы Маріи, на камнѣ вырѣзаннаго, на окнахъ Лѣснянскихъ, въ имѣніи Павла Казимира Михаловскаго, скарбника Оршанскаго, земства Мельницкаго, воеводства Подляскаго, на грушевомъ деревѣ пастухами чудеснымъ образомъ обрѣтеннаго, въ лѣто Господне 1683 14-го сентября“. Это и есть пока главнѣйшій источникъ всѣхъ другихъ рассказовъ объ иконѣ, такъ какъ брошюрка, изданная въ Ченстоховѣ ксендзомъ Добровольскимъ, подъ заглавіемъ: „Historia zjawienia cudownego obrazu Najśw. Maryi Panny w Leśny“ только повторяетъ то, что рассказано Яницкимъ и затѣмъ кратко доводитъ рассказъ до позднѣйшаго времени. Интересно конечно преданія и рассказы, существующіе среди мѣстныхъ жителей и дополняющіе то, что сообще-

но въ запискахъ съ предвзятой мыслью, опущено или же невѣрно передано.

14 сентября 1683 г. въ воскресенье пастухи селенія Лѣсны, какъ—разъ въ полдень, по обыкновенію, пригнали на окопы крестоносцевъ свой скоть. Всѣ имена этихъ пастуховъ и свидѣтелей доказываютъ ихъ русское происхожденіе, а слѣдовательно принадлежность ихъ къ православной или униатской церкви. Одинъ изъ нихъ, по имени Александръ Стельмашукъ, отыскивая пропавшій скоть, забрался въ густую чащу, покрывавшую часть окоповъ, и здѣсь увидѣлъ на грушевомъ деревѣ, среди вѣтвей, небольшую икону, окруженную яркимъ сіяніемъ. Онъ невольно сталъ на колѣни и началъ молиться, потомъ, объятый ужасомъ, побѣжалъ изъ окоповъ къ товарищу своему, другому пастуху, старшему по возрасту, Мирону Макаруку¹⁾ и, дрожа отъ страха, рассказалъ ему о видѣнномъ чудѣ. Макарукъ тотчасъ же самъ отправился къ указанному мѣсту и дѣйствительно увидѣлъ на деревѣ икону, сіявшую поразительнымъ свѣтомъ и показавшуюся ему бѣлѣ снѣга. Икона помѣщалась между трехъ вѣтвей дерева такъ удобно, какъ будто эти вѣтви нарочно были сложены для поддержанія ея. Пастухи незамедлили сообщить о видѣнномъ своимъ односельчанамъ, а потомъ и русскому священнику очевидно потому, что вблизи не было костела, а слѣдовательно не было и ксендза. Вскорѣ вся деревня обѣжалась посмотриѣть на чудо. Здѣсь польскій разсказъ, очевидно видоизмѣненный, но вѣрный своему характеру, т. е. панскимъ возрѣніямъ, сообщаетъ, что когда одинъ изъ крестьянъ, по имени Данило, попытался было раза три снять явленную икону съ дерева руками, то икона ему, какъ простому смертному (униату), не только не далась, но даже оттолкнула его отъ себя, повергнувъ на землю. Оказалось, что ее могъ снять только шляхетный панъ, именно подстароста мѣстный Заблоцкій! О священникѣ, которому естественнѣе всего было снять икону, почему то не упоминается, хотя, несомнѣнно, извѣщенный о случившемся, онъ не могъ здѣсь не присутствовать. Какъ бы то нибыло, снятая съ дерева икона быстро утрачиваетъ свой яркій свѣтъ и бѣлизну. Заблоцкій почему—то относитъ ее въ домъ простого крестьянина Семена Макарука, (брата пастуха Мирона) и оставляетъ ее на столѣ. Очевидно, здѣсь есть что—то хитрое: увидѣли икону на деревѣ русскіе крестьяне, позвали своего священника, снять руками могъ только польскій панъ, помѣщена она первоначально въ домѣ опять таки крестьянина, а затѣмъ уже переходитъ къ помѣщику. Польскій панъ играетъ тутъ роль все-

ма искусственную и едвали не позднѣе придуманную ксендзами, всегда смотрѣвшими на крестьянъ вообще, а на русскихъ въ особенности, какъ на безправное быдло, которому и прикоснуться къ святынѣ нельзя; да кромѣ того, эту святыню необходимо нужно было сдѣлать польскою и найти для нея прежде всего шляхетныхъ покровителей. Въ комнатѣ Макарука икона покрылась какимъ-то потомъ, отъ котораго весь столъ сдѣлался мокрымъ и приняла свой настоящій темно-красноватый видъ. Изъ Лѣсны тѣмъ же Заблоцкимъ она съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе пріобрѣтенной чудесной тяжести, была перенесена въ деревню Буковичи, (въ 2-хъ верстахъ отсюда), въ домъ помѣщика Казимира Михаловскаго¹⁾, владѣльца нѣсколькихъ селеній, въ томъ числѣ и Лѣсны, гдѣ для помѣщенія ея приготовлена была уже соотвѣтственная комнатка. И здѣсь образъ покрывался, какъ и прежде, потомъ, особенно на пятый день послѣ своего явленія. Въ Буковичахъ существовала издавна, до введенія униі, православная церковь и въ актѣ визитаціи упоминается еще въ 1595 году. Между тѣмъ костель въ Лѣснѣ, куда перенесена была икона, будто бы, прямо отъ Михаловскаго, построень уже позднѣе. Объ этомъ перенесеніи нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Ксендзь Добровольскій говорить: „въ 1686 году, когда оконченъ былъ костель въ Лѣснѣ, образъ Пресвятой Дѣвы былъ перенесенъ сюда изъ Буковичей (ze dworu Bukowickiego стр. 7)²⁾, т. е. икона будтобы три года находилась въ домѣ помѣщика Михайловскаго³⁾? Какъ бы то нибыло, овладѣвъ иконой, настоятель Лѣсны ксендзь Павелъ Яницкій усердно хлопочеть о признаніи ее чудотворной, обращается по этому поводу нѣсколько разъ къ Луцкимъ епископамъ: Станиславу Витвицкому, Богуславу Лещинскому⁴⁾ и наконецъ Францу Пражмовскому съ просьбой—прислать комиссію изъ богослововъ и ученыхъ для изслѣдованія обстоятельствъ явленія иконы и признанія явленныхъ ею чудесъ дѣйствительными⁴⁾. Но старанія ксендза, на первыхъ порахъ, были безуспѣшны, можетъ быть именно потому, что епархіяльное начальство опасалось еще, при живыхъ свидѣтеляхъ прежняго нахождения иконы въ русской церкви, признать явленіе и чудодѣйственную силу этого образа. Только Пражмовскій, и

¹⁾ Въ показаніи Мирона Макарука сказано просто, что Заблоцкій изъ избы Семена Макарука перенесъ сейчасъ же образъ въ домъ Михаловскаго.

²⁾ Изъ показаній свидѣтелей этого не видно.

³⁾ Витвицкій въ это время былъ перемѣщенъ въ Познань, а Лещинскій вскорѣ умеръ. Dobrow. H. Z. Obrazu стр. 6 прим.

⁴⁾ На Триденскомъ соборѣ, безъ изслѣдованія и созволенія епископовъ, открывать мощи и объявлять иконы чудотворными запрещено.

¹⁾ Макаруку было въ это время 20 лѣтъ, такъ какъ въ протоколѣ комиссіи 1699 г. ему показано 36.

то послѣ нѣсколькихъ обращеній къ нему, вошелъ въ виды ксендза Яницкаго и призналъ своевременнымъ назначить новую комиссію и разслѣдовать въ присутствіи мѣстныхъ польскихъ помѣщиковъ дѣло объ Лѣснянской иконѣ и ея чудесахъ. Съ обстоятельствами предстоящаго разслѣдованія знакомилъ комиссію самъ Яницкій. Свидѣтелей приглашали съ костельнаго амвона и показанія ихъ внесены въ особые протоколы. Актъ подписанъ и икона признана явленною въ Лѣснѣ и чудотворною въ 1700 году 24 ноября. По поводу самаго акта изслѣдованія и показаній свидѣтелей о явленіи иконы въ Лѣснѣ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ протоколъ вписано всего только 4 заявленія. Прежде всего и подробнѣе рассказала, какъ было комиссіи желательно услышать, помѣщица Анна Доманская, по первому мужу Михаловская, затѣмъ Миронъ Макарукъ, только *въ общихъ* чертахъ, подтвердилъ показанія Доманской, Андрей Грегоровичъ заявилъ, что съ мѣста явленія Заблоцкій отнесъ образъ *прямо* въ Буковичи, а Иванъ Шиманикъ показалъ, что когда Михаловскій велѣлъ ему внимательно сторожить, чтобы кто нибудь не взялъ изъ комнаты принесеннаго образа, то, будучи на стражѣ ночью, онъ видѣлъ сонъ—явился ему *старецъ* и спросилъ: „зачѣмъ ты на стражѣ?“ Шиманикъ отвѣчалъ: „мнѣ приказалъ панъ“. Старецъ сказалъ: „напрасно стережешь; если будутъ почитать меня, я здѣсь останусь, а если нѣтъ, то уйду откуда *пришла*“. Такія краткія и не вполне гармонирующія между собою свидѣтельства объясняются, конечно, трудностію и щекотливостію самаго дѣла, задуманнаго ксендзами и свѣжестію неподходящихъ воспоминаній. Кромѣ того, въ показаніи Шиманика есть недоразумѣніе: явился старикъ, а послѣ говорить какъ бы икона.

Мѣстные народныя преданія, сохранившіяся въ Буковичахъ и Лѣснѣ, передаютъ изложенное польскими ксендзами нѣсколько иначе. По ихъ разсказу Лѣснянская икона Божіей Матери находилась первоначально въ православной Буковичской церкви, а оттуда, (вѣроятно во времена уніи и преслѣдованій православія), перенесена въ Лѣснянскій костель. Заштатный Буковичскій священникъ, со словъ отца и дѣда, подтверждаетъ этотъ разсказъ, присовокупляя, что въ его церкви подъ престоломъ хранились нѣкогда даже документы, касающіеся обрѣтенія иконы и права владѣнія ею, но потомъ они были переданы какимъ-то образомъ ксендзамъ въ Лѣснянскій костель и теперь вѣроятно уничтожены. Вирочемъ въ самой запискѣ ксендза Яницкаго, насчитавшаго болѣе 500 засвидѣтельствованныхъ чудесъ въ періодъ его настоятельства, подъ 1713 годомъ (13 февраля) записано слѣдующее: „преподобный отецъ Василій, священникъ Буковичскій заявилъ мнѣ о томъ, что 17 лѣтъ тому назадъ Иванъ и Петръ Смолики родные

братья, Семенъ Рутовщикъ и Михаилъ Лащинъ, (опять съ русскими именами), все изъ села Буковичи, видѣли передъ разсвѣтомъ ангеловъ, пешшихъ образъ Пресвятой Дѣвы изъ Буковичъ въ Лѣсну“. Изъ этого упоминанія видно, что въ началѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе живыхъ еще вполне достовѣрныхъ свидѣтелей, даже ксендзъ, писавшій о чудесахъ Лѣснянской иконы, не могъ не упомянуть о связи этой святыни съ Буковичами и видѣніяхъ буковичскихъ пастуховъ, хорошо помнившихъ еще о перенесеніи иконы изъ православной церкви въ католическій костель. Многія чудеса въ запискѣ Яницкаго подтверждены Кульчицкимъ, Буковичскимъ, вѣроятно, уже уніатскимъ священникомъ, съ которымъ повидимому ксендзъ Яницкій находился тогда въ пріязни. Извѣстно, что многіе уніатскіе священники того времени, по разнымъ причинамъ, симпатизировали латинству и часто только, оставленное за ними, право брачнаго сожителства удерживало ихъ отъ перехода въ ксендзы. А при такомъ взглядѣ на дѣло не удивительно, если и самъ Кульчицкій способствовалъ или, по крайней мѣрѣ, не противился захвату русской святыни и перенесенія ея изъ Буковичъ въ Лѣсну, а потомъ дѣйствительное событіе обращалъ въ таинственное видѣніе и изображалъ его, какъ чудесное явленіе, чтобы обмануть легковѣрныхъ и оправдаться передъ современными поклонниками почитаемаго Образа. Что икона эта, какъ русская, пользовалась издавна уваженіемъ и славою у православныхъ и затѣмъ уніатовъ,—видно изъ того, что и позднѣе сюда приходили на поклоненіе, исполняя данные обѣты, даже русскія духовныя лица, напр. протопопъ Смоленскій, Павелъ Мальчевскій и др. Упомянувъ объ одномъ чудѣ Яницкій говоритъ, что двѣ женщины, конечно уніатки, такъ какъ въ Лѣснѣ въ то время другого сельскаго населенія не было, подтрунили однажды надъ *мѣстомъ* (не надъ Образомъ), гдѣ явилась икона, (т. е. потому что знали, что икона явилась не въ Лѣснѣ), и поражены были за это одна внезапною смертію, а другая параличемъ. Такая насмѣшка надъ святымъ мѣстомъ со стороны крестьянъ, вообще отличающихся религіозностію, да еще въ добавокъ женщинъ, можетъ быть объяснена только тѣмъ, что обстоятельства насильственнаго перемѣщенія образа въ Лѣсну еще не были забыты и нѣкоторые современники не могли скрыть своего оскорбленнаго этимъ насиліемъ чувства. Очевидно, что, уважая икону, не уважать мѣста, гдѣ она находилась, крестьяне, безъ особенныхъ причинъ, не могли и причины эти должны были быть весьма вѣски. Но послушаемъ далѣе Яницкаго. Говоря о комиссіяхъ, присылаемыхъ Витвицкимъ и Лещинскимъ для изслѣдованія явленія Лѣснянской иконы и признанія ея чудотворною, но почему то не признавшихъ ея таковою, ксендзъ выражается такъ: „съ неба ли эта икона ниспослана, или же, изъ какого нибудь, неиз-

вѣстнаго для людей мѣста руками ангеловъ сюда въ Лѣсну въ окопы принесена была¹⁾ — только одному Богу извѣстно“. Слова эти говорятъ очень много и само собой разумѣется не въ пользу правоты Яницкаго. Въ то время сказаніе о явленіи и перенесеніи иконы не сложилось еще окончательно и нишущій о немъ не умѣлъ еще не противорѣчить себѣ и не проговориться. Настоятель древняго прихода Бордиловки (селенія вблизи Лѣсны) римско-католическій священникъ, обнаруживавшій вначалѣ перасположеніе къ мѣсту (Лѣсна), гдѣ находилась Лѣснянская икона, прозрѣвъ, когда переѣхалъ образъ мыслей, сказано далѣе въ перечисленіи чудесъ. Что же мы видимъ опять? Уваженіе къ иконѣ и неуваженіе къ мѣсту ея нахождения и кого же, — католическаго священника? Если къ этому прибавимъ колебаніе первыхъ духовныхъ комиссій въ признаніи иконы чудотворною, преданія указывающія на связь ея съ Буковичской церковью, рассказы о перенесеніи въ Лѣсну, усердіе мѣстнаго ксендза Яницкаго и сочувствіе его дѣлу священника Кульчицкаго, — то поймемъ, что во всемъ рассказѣ есть много недосказаннаго и еще болѣе извращеннаго. Не естественнѣ ли предположить, что образъ Божіей Матери первоначально принадлежалъ не латинянамъ, а православнымъ, что онъ ими захваченъ и перенесенъ изъ Буковичей въ Лѣсну, при чемъ, все это событіе позднѣе искусственно маскировалось видѣніями и таинственностію. Такое предположеніе подтверждается, (кромя сказаннаго,) слѣдующими обстоятельствами. Дни, въ которые собирались издавна и теперь собираются богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ окрестностей, для поклоненія иконѣ, совпадаютъ съ праздниками восточной церкви по старому стилю вообще (Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября и Воздвиженія Креста Господня 14 сентября) и съ храмовымъ праздникомъ Буковичской церкви въ частности (Троицынъ день) и это несмотря на то, что ксендзы въ продолженіи многихъ лѣтъ употребляли всевозможныя усилія, чтобы приурочить свои отпусты въ Лѣснѣ къ католическимъ праздничнымъ днямъ св. Роха, св. Фабіана и св. апостоловъ Петра и Павла по новому стилю.

Въ епархіальныхъ частныхъ замѣткахъ ревизующихъ лицъ есть еще одинъ вариантъ народнаго преданія, по которому чудотворная икона, обрѣтенная въ Лѣснѣ православными пастухами и помѣщенная первоначально въ домѣ крестьянина Макарука, была, какъ и выше сказано, перенесена отсюда къ мѣстному польскому помѣщику, гдѣ и оставалась,

вѣроятно, на правахъ собственности. Но различныя испытанныя симъ послѣднимъ несчастія за присвоеніе святыни, (русской), принудили его передать икону въ ближайшую православную, Буковичскую церковь, приписанную въ то время къ Носовской, гдѣ она и была три года. Прихожане этой церкви въ виду того, что число стекающихся для поклоненія образу въ ихъ храмѣ стало все болѣе и болѣе увеличиваться, пожелали, вмѣстѣ съ православными (или униатами) сосѣдами изъ Лѣсны, отдѣлиться отъ Носова и имѣть своего особаго священника, для помѣщенія и содержанія котораго выдѣлили изъ своей земли 30 морговъ. Ходатайство ихъ было удовлетворено и въ Буковичи назначенъ особый священникъ отецъ Василій, кажется, тотъ самый, о которомъ говорить и ксендзъ Яницкій. Все это не могло быть пріятно сосѣднему католическому духовенству, по ходатайству котораго прислана была особая комиссія для рѣшенія вопроса, кому должна принадлежать обрѣтенная икона: русскимъ или полякамъ, такъ какъ, по увѣренію ихъ, одинъ изъ нашедшихъ икону пастуховъ именно Стальмащукъ, хотя и былъ происхожденія несомнѣнно русскаго, но почему-то окрещенъ въ Бордиловскомъ сосѣднему католическому костелѣ, гдѣ и найдена его метрика. Но для перенесенія и помѣщенія иконы нужно было соответственное мѣсто, и вотъ въ Лѣснѣ построили небольшой, первоначально деревянный, костель. Споръ изъ за обладанія иконою продолжался долго и такъ какъ униаты не хотѣли отдавать иконы ксендзу, то помѣщикъ Михаловскій съ толпою гайдуковъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, напалъ на Буковичскую церковь, проникъ туда во время совершенія литургии и, не найдя иконы и встрѣтивъ дружное сопротивленіе, велѣлъ всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и священника, сѣчь розгами. Священникъ, подъ вліяніемъ страха и боли, признался, что икона Пресвятой Дѣвы спрятана имъ на церковномъ чердакѣ между скотскими кожами. Такимъ образомъ, насильственно отнятая у православныхъ святыня перенесена была изъ Буковичской церкви въ Лѣснянскій только что выстроенный костель. Впослѣдствіи самостоятельность церкви въ Буковичахъ была уничтожена мѣстными помѣщиками и она снова была приписана къ Носовскому приходу, а священникъ сей послѣдней считался впослѣдствіи помощникомъ (коадьюторомъ) Лѣснянскаго Римско-католическаго настоятеля. Вслѣдствіе такой связи униаты-русскіе, по необходимости, должны были посѣщать Лѣсну, какъ центръ, въ дни отпустовъ и другихъ праздниковъ. По рассмотрѣніи и сопоставленіи послѣдняго рассказа съ предыдущими нельзя не придти еще естественнѣе къ прежнему заключенію, что Лѣснянская икона, первоначально православная, могла быть найдена русскими крестьянами, помѣщалась сперва въ православной Буковичской церкви и пользовалась большимъ уваженіемъ

¹⁾ Тоже повторяетъ и Добровольскій: „który (obraz) czy z nieba spuszczoney, czy z jakiego niewiadomego dotąd miejsca przez ręce anielskie, na to miejsce do Leśny w Okopu... przeniesiony jest, samemu tylko Panu Bogu wiadomo“. Hist. zjaw. Dobrow. стр. 6.

и почитаніемъ среди мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего римско-католическое духовенство, распростра- няя латинство и преслѣдуя всѣми способами право- славіе, рѣшилось захватить ее и употребить, какъ самое надежное средство для распространенія латин- ства и привлеченія окрестныхъ жителей въ костель. Во всемъ сказанномъ нѣтъ ничего неправдоподобна- го, такъ какъ латиняне часто злоупотребляли рус- скими иконами для своихъ цѣлей, (таковы судьбы Холмской, Почаевской, Ченстоховской иконы и дру- гихъ). Удивляться можно только приемамъ присвое- нія и беззастѣнчивости отношеній къ священнымъ предметамъ, чтимымъ народомъ! Изъ дальнѣйшихъ сообщеній видно, съ какою послѣдовательностію и паружною серьезностію велось дѣло закрѣпленія русской иконы за Лѣснянскимъ костеломъ, признанія явленныхъ ею чудесъ и явнаго указанія, при этомъ, цѣлей—ополяченія и окатоличенія *схизматиковъ*. По этому, какъ только благодаря стараніямъ Яницкаго, котораго ксендзъ Добровольскій въ своей брошюрѣ называетъ дѣятельнымъ и находчивымъ, а можетъ быть при участіи, или уступчивости о. Кульчицкаго, Буковичская икона очутилась въ Лѣснянскомъ ко- стелѣ и, такимъ образомъ, самое важное дѣло было сдѣлано, нужно было и далѣе не терять времени и пользоваться обстоятельствами. И вотъ когда первое тяжелое впечатлѣніе тайнаго похищенія, или явнаго насилія сгладилося и стремленія *находчиваго* Яницка- го выяснились вполне, комиссія изъ духовныхъ лицъ, назначенная лудскимъ епископомъ Пражмов- скимъ, наша уже возможнымъ, какъ сказано выше, произвести разслѣдованіе, составить протоколъ и признать икону явленою и чудотворною, на осно- ваніи показаній свидѣтелей и лицъ, получившихъ исцѣленія. Упомянувъ въ декретѣ по сему случаю о милости, посѣтившей Лудскую епархію, *зараженную схизмой*, Пражмовскій говоритъ: „А утверждается и устанавливается воздаваемая честь и поклоненіе чу- дотворной иконѣ съ тою цѣлію, чтобы благочестіе христіанскаго народа и благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ Маріи процвѣтало и возрастало и чтобы вѣрные христіане, *посреди язвы ересей и упор- ной схизмы*, созерцаніемъ могущества Божія, явлен- наго такими очевидными чудесами, утвердились и укрѣпились въ вѣрѣ; дабы черезъ столь знамена- тельныя чудеса и милости, отъ сказаннаго священ- наго изображенія по волѣ Божіей прорастающія, *всп*, ослѣпленные тьмою столькихъ заблужденій и заблудшіе отъ пути истины, были просвѣщены истиною вѣрою и *приведены къ общенію Св. Матери— Церкви*“. Иными словами говоря, здѣсь прямо ука- зывается цѣль, для которой устанавливается почитаніе Лѣснянской иконы, т. е. уничтоженіе упорной схиз- мы и достиженіе полного единства церкви. Постро- енный Михаловскимъ, вскорѣ по перенесеніи чудо- творной иконы въ Лѣсну, деревянный костель, ксендзъ

Яницкій хотѣлъ замѣнить новымъ и началъ строить небольшой костель уже каменный и въ добавокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона. Строилъ онъ ча- стью на свои собственные средства, частью же на деньги пожертвованныя благотворителями. Спра- шивается, почему Михаловскій, рѣшившійся постро- ить костель (въ 1686 г.), именно для явившейся (въ 1683 г.) въ Лѣснѣ иконы избралъ для этого перво- начально не то мѣсто, гдѣ икона явилась, а другое? Опять таки не правдоподобіе ли предположить, что мѣсто явленія иконы было не здѣсь т. е. въ Лѣснѣ, а въ Буковичахъ и только позднѣе, когда, по стара- ніямъ католическаго духовенства, послѣ назначенія отдѣльнаго священника въ Буковичскую церковь, икона была уже перенесена въ Лѣснянскій костель, начали указывать здѣсь и *мнимое мѣсто* ея явленія. Вотъ почему, вѣроятно, смѣялись надъ *мѣстомъ* яв- ленія деревенскія бабы и съ сомнѣніемъ относился къ Лѣснѣ даже сосѣдній Бордиловскій ксендзъ, по простотѣ своей еще неуразумѣвшій плановъ болѣе хитраго Лѣснянскаго настоятеля. Да иначе и тру- дно объяснить противорѣчіе: найденную икону въ Лѣснѣ несутъ въ Буковичи (очевидно за неимѣніемъ костела), потомъ строятъ костель для этой иконы и почему то строятъ его не на томъ мѣстѣ, гдѣ она явилась, о чемъ въ то время должны были всѣ знать? Кстати замѣтить, что отъ явленія иконы (1683 г.) до постройки перваго костела (1686 г.) проходитъ три года, т. е. именно столько времени, сколько, по наро- дному преданію, Чудотворная Икона находилась въ Буковичской церкви.

(Окончаніе будетъ)

В. М.

Разъясненіе и опроверженіе на статью, помѣщенной въ № 21 Х. В. Еп. Вѣстника за 1882 г., о разрушеніи церковной русской православной старины на законномъ основаніи^(*).

Въ № 4 Холмска-Варш. Еп. Вѣстника за 83 г. окончена ста- тья г. Лонгинова о Люблинскомъ Спасо-Преображенскомъ хра- мѣ. Статья эта твердо, на основаніи неподлежащихъ никакому сомнѣнію документовъ, устанавливаетъ слѣдующіе факты: 1) древность и принадлежность этого храма православному населенію г. Люблина; 2) освященіе этого храма, построеннаго Люблинскимъ православнымъ братствомъ, великимъ іерар- хомъ Русской церкви и поборникомъ православія,—основа- телемъ перваго расадника высшаго научнаго образованія въ Россіи, митр. Петромъ Могиломъ; 3) основаніе при упо- мянутомъ храмѣ православнаго братства, по благословенію Антіохійскаго патріарха Іоакима, и доблестные подвиги это- го братства въ неравной борьбѣ съ польскимъ правительствен-

^{*)} Печатается въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвя- щенства на препровожденной къ Высокопреосвященному г. Си- подальному Оберъ-Прокуроромъ коши съ отношенія Варшав- скаго Генераль-Губернатора къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, слѣдующаго содержанія: „*Реданція немедленно озаботится составленіемъ и напечатаніемъ въ слѣдующемъ ном. Вѣстника разъясненій и опроверженій на вышеизложенную статью на основаніи прилагаемыхъ документовъ и имѣющихся въ Кон- сistorіи оффиціальнаго свѣдѣній*“.

нымъ католицизмомъ; 4) приобрѣтеніе этимъ братствомъ, съ знаменитѣйшимъ его вождемъ кн. К. К. Острожскимъ во главѣ, *двухъ домовъ* для братства при церкви Спаса-Преображенія въ г. Люблинѣ, на предметѣи Чвартекъ и въ 5) о существованіи при сей церкви въ упомянутыхъ строенияхъ православнаго монастыря. Вотъ отрывокъ изъ акта (1601 г.) купли этихъ домовъ, напечатаннаго въ Архивѣ Ю. З. Россіи¹⁾ и, къ сожалѣнію, не вошедшаго въ официальную переписку объ упраздненіи Люблинскихъ „причтовыхъ домовъ“; „власнымъ своимъ коштомъ купили два дома на предметѣи Люблинскомъ Чварткѣ „близко тоежь церкви при гостиниу Литовскомъ и Русскомъ“—отъ Адама Вонка и Флоріана Сепретовскаго; при чемъ за одинъ домъ Сепретовскаго депутатъ воеводства Волынскаго Загоровскій заплатилъ 276 тогдашнихъ злотыхъ польскихъ „для умноженія славы Божіей и обеспечения слугъ церковныхъ“. Актъ этотъ внесенъ былъ въ 1603 г. въ книги главнаго Люблинскаго трибунала. Что въ этомъ актѣ разумѣются два дома, стоявшіе „близко церкви“, именно донинѣ еще уцѣлѣвшей,—это по дтверждается тѣмъ указаніемъ акта ея освященія, что прежняя деревянная церковь, въ Люблинѣ, сгорѣвшая въ 1588 г., была на Соломенномъ рынкѣ, т. е. почти въ верстѣ разстоянія отъ мѣстоположенія сохранившейся церкви и разрушенныхъ двухъ ея домовъ. Изъ акта 1601 г. не видно, какіе это были тогда дома, по своей архитектурѣ и размѣрамъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что это были тѣ *два дома* (№№ 449 и 450), о которыхъ у насъ будетъ идти рѣчь, такъ какъ „близко церкви“ Спаса-Преображенія на предметѣи г. Люблина Чвартекъ другихъ домовъ церковныхъ не было и никакихъ свѣдѣній о существованіи таковыхъ не сохранилось²⁾. Это были именно тѣ братскіе дома, въ которыхъ первоначально „были учреждены братствомъ богадѣльня, больницы“³⁾; въ годы лютыхъ гоненій со стороны латино-поляковъ на исповѣдниковъ-православія здѣсь пребывали православные иноки, почему и дома эти въ одномъ документѣ XVII в. названы уже монастыремъ⁴⁾ (православнымъ);— съ 1699 года — здѣсь затѣмъ помѣстились униатскіе монахи, превратившіе одну изъ пристроекъ къ этимъ домамъ, тутъ же подлѣ храма, въ свинные хлѣба, — изъ дома № 449 образовавшіе базилианскій монастырь, а другой № 450 превратившіе въ „корчму“; наконецъ съ 1868 г. здѣсь помѣстился причтъ воссоединенной отъ униі съ православіемъ церкви Преображенской—до 1882 г., когда дома эти разрушены до основанія. На этихъ-то домахъ, безъ всякаго преувеличенія должно сказать, почивали заботы знаменитѣйшихъ ревнителей православія въ этомъ краѣ, принопамятныхъ братчиковъ Люблинской церкви, князей Острожскихъ, Четвертинскихъ, Чарторыйскихъ, Сангушекъ и м. д.; на нихъ-же почилъ и святительское молитвенное благословеніе печальника за русскую вѣру и русскую землю — митр. Петра Могилы, въ 1632 г. при освященіи храма. Здѣсь подвизались православные иноки въ борьбѣ съ унией и панскимъ католицизмомъ. Въ этихъ-же домахъ была учреждена и знаменитая русская братская школа, высокою своей науки и нравственнаго авторитета привлекавшая (не смотря на польскія академіи, коллегіи и пр.) въ свои нѣдра даже поляковъ р.-католиковъ г. Люблина, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе Красновоставскаго р.-католическаго синода (1644 г.), воспретившаго р.-католикамъ посѣщать эту школу⁵⁾. Еще ли мало этихъ историческихъ воспомнаній, долженствующихъ быть священными для всякаго русскаго, православнаго челоѣвка, чтобы считать эти дома поистинѣ „памятникомъ русской православной старины?“

Вотъ эти-то два дома, называемые въ официальной обь нихъ перепискѣ „причтовыми“, — по отзыву одной официальной бумаги, въ 1882 г. „представляли собою ничтожныя, полуразвалившіяся постройки и никакого значенія ни въ архитектурномъ, ни въ историческомъ отношеніи не имѣли“. Су-

дить объ архитектурномъ значеніи этихъ построекъ не беремъ; да едва ли и самый опытный и свѣдущій археологъ можетъ въ настоящее время судить объ этомъ, коль скоро постройки уже сломаны. Но вышеизложенные безспорные акты объ историческомъ значеніи *этихъ построекъ*, конечно, могутъ быть поколеблены только въ томъ случаѣ, ежели будетъ доказано неоспоримыми документами, что онѣ—совсѣмъ не тѣ, которыя въ 1601 г. были приобрѣтены Люблинскимъ братствомъ для его церкви Спаса-Преображенія и гдѣ существовали православное братство, школа и монастырь. Будемъ ждать такихъ документальныхъ доводовъ а, пока, позволимъ себѣ смѣлость быть при своемъ мнѣніи, что сломанная постройка имѣютъ неоспоримое историческое значеніе.

О „разрушеніи этого именно памятника русской церковной старины“ и напечатана была въ № 21 Х. В. Епархіальнаго Вѣстника статья, на основаніи присланной въ редакцію съ самаго мѣста событія корреспонденціи; корреспондентъ нашъ, конечно, не имѣлъ возможности провѣрить свои свѣдѣнія „справкою съ дѣлами“; редакция тоже не имѣетъ возможности пользоваться „дѣлами“ изъ архивовъ свѣтскихъ, административныхъ. „Справка же въ дѣлѣ“, принадлежащемъ архиву Х. В. Д. Консистоіи, дала редакціи такіе матеріалы по данному вопросу, которые дѣйствительно изобличаютъ *неопредѣленность* и *неточность* въ некоторыхъ выраженій, допущенныхъ въ помянутой статьѣ № 21-го; но „находится ли содержаніе этой статьи въ полномъ противорѣчій съ документальными данными“, „введено ли было этою статьею общество въ заблужденіе“, какъ въ этомъ обвиняется редакция, — въ этомъ можно будетъ до очевидности наглядно убѣдиться изъ нижеслѣдующаго изложенія всего хода дѣла. Изъ уваженія къ истинѣ и изъ опасенія и на сей разъ быть заподозрѣнными въ ея извращенія, наше изложеніе будетъ основано какъ на точномъ смыслѣ имѣющейся у насъ всей официальной переписки, такъ и на буквальныхъ изъ ней выпискахъ и даже на цѣлыхъ документахъ.

Въ инкриминированной статьѣ Х. В. Еп. Вѣстника (№ 21) дѣйствительно вкрались важныя недомолвки и неточности. Такъ, напр., тамъ упомянуты какіе-то граждане г. Люблина, которымъ понадобилось разрушеніе „домовъ“ Спаса-Преображенской церкви; между тѣмъ обратились съ запискою къ г. Начальнику Люблинской губерніи о сломкѣ этихъ домовъ настоятель этой церкви, свящ. *Татаровъ*. Лице, сдѣлавшее окончательное распоряженіе о сломкѣ „домовъ“ („причтовыхъ помѣщеній“ тожь) не только не названо въ упомянутой статьѣ, но даже не указано ясно: очевидно что неточность, вызванная и деликатностію, не всегда удобна¹⁾. Вотъ какъ сказано въ статьѣ № 21-го: „по распоряженію *местной* гражданской власти, произведена сломка... *Губернскія власти*, дѣйствуя на почвѣ польскаго закона 1817 г. въ примѣненіи къ русской церковной старинѣ, по всей вѣроятности, позаботились, чтобы предварительно ея разрушенія, дали заключенію о ея негодности компетентные польскіе городскіе архитекторы, признавшіе эти зданія грозящими паденіемъ; на почвѣ буквы и формы польскаго закона эти власти будутъ правы; но на такой польской легальной почвѣ, не спросясь православнаго духовнаго начальства, можно разрушить веѣ старинныя зданія Холмской епархіи“. 1. Въ этой замѣткѣ не выражено точно, какія именно власти (полиціймейстеръ ли, президентъ ли города, или г. начальникъ губерніи), а приказательное: *местныя*—наводило на мысль, что окончательное распоряженіе о сломкѣ „домовъ“ дано городскимъ начальствомъ, т. е. магистратомъ города, или его президентомъ; ибо начальника губерніи нельзя же называть *местнымъ* (т. е. только городскимъ) гражданскимъ начальствомъ: онъ начальникъ всей губерніи. 2. Окончательно разрѣшеніе на сломку „домовъ“ дано не на основаніи заключенія однихъ польскихъ архитекторовъ (какъ сказано въ № 21), а при участіи въ актѣ осмотра и одного русскаго инженеръ-поручика, а также причта Преображенской церкви, благочин-

¹⁾ Тамъ 1. ч. 2. стр. 31.

²⁾ Въ вышеприведенномъ актѣ купли этихъ домовъ сдѣлана слѣдующая прибавка: „бачачи стѣсеніе въ грунтахъ Преображенской церкви“; изъ сего видно, что эта церковь имѣла только грунты (земля, плацы). О домахъ же вовсе не упомянуто.

³⁾ Любл. Спаса-Преображенс. церковь... Х. В. Е. В. № 2, 1883 г. стр. 28.

⁴⁾ См. ниже.

⁵⁾ Бродовичъ. Истор. Записки. Львовъ. 1867 г. стр. 81.

¹⁾ Неудобно она оказалась въ томъ отношеніи, что благодаря ей найдено, что въ статьѣ № 21 „оскорбительнымъ образомъ осуждаются дѣйствія Люблинскаго губернскаго начальника“. Въ Х. В. Епар. Вѣстникѣ не принято касаться какихъ-бы то ни было личностей, тѣмъ болѣе начальствующихъ; почему Редакція за всѣ свои статьи готова подлежать и законной отвѣтственности.

наго и секретаря Холмскаго духовнаго правленія¹⁾, — и не на почвѣ лишь польскаго закона 1817 г. (собственно, постановленія б. намѣстника въ Царствѣ Польскомъ), — а и на основаніи точнаго смысла законовъ Имперіи²⁾. 3. Наконецъ, дано это разрѣшеніе на основаніи „заключенія“ Холмскаго-Варшавской Духовной Консистоіи о возможности³⁾ продать „дома“ на сносъ, „какое заключеніе раздѣляя и Его Высокопреосвященство, *godatajstwu* о томъ предъ Св. Синодомъ⁴⁾, слѣдовательно, нельзя было сказать: „не спросясь православнаго духовнаго начальства“, какъ сказано въ статьѣ № 21-го. Спросъ, очевидно, были, но дано ли было разрѣшеніе, — увидимъ изъ подробныхъ выписей изъ дѣла. Послѣдпвъ сдѣлать эти поправки къ статьѣ № 21-го, приступаемъ къ подробному изложенію всего дѣла объ „упраздненіи Люблинской церкви“ и причтовыхъ при ней строеній, и въ заключеніе постараемся совершенно точно формулировать неточныя выраженія упомянутой статьи. —

Дѣло⁵⁾ о разрушеніи братскихъ, или монастырскихъ, или приходскихъ, во непрочитовыхъ, строеній при Люблинской Спасо-Преображенской церкви началось въ 1878 г. Тогдашній начальникъ Люблинской губерніи г. Лишинъ обратился къ Холмскаго-Варшавскому Епархіальному Начальству — съ предположеніемъ, собственно, упразднить приходъ при упомянутой церкви, по его малочисленности, присоединивъ его къ Люблинской Крестовоздвиженской, здание же Спасо-Преображенской церкви, „оказавшеся, не взирая на ремонтровку его въ 1867 и 1868 гг., въ неудовлетворительномъ состояніи, равно и церковно-приходскій домъ съ оградой, угрожавшіе по своей ветхости разрушеніемъ, продать съ публичнаго торга, вмѣстѣ и съ землею, и вырученныя деньги присоединять къ церковно-строительному кредиту, а иконостасъ и утварь передать въ другую нуждающуюся церковь“. Въ повторительномъ отношеніи къ Епархіальному Начальству того же г. Губернатора объ ускореніи отвѣта по его предположенію, еще неѣе выражено, что г. Губернаторъ имѣлъ въ виду именно „упраздненіе Люблинской церкви“. Такимъ образомъ опасность грозила прежде всего древнѣйшему храму въ краѣ — Преображенія Господня. Поводомъ къ упраздненію „столь драгоценной въ этомъ краѣ русской святини“ во всѣхъ трехъ⁶⁾ отзывахъ б. Люблинскаго Губернатора выставлены: „значительность для казны расходовъ по приведеніи въ порядокъ ея строеній“, дорого стоющее казны содержаніе прихода, при его малочисленности, а также и „ветхое состояніе какъ церкви, такъ и священническихъ строеній“, — въ предупрежденіе опасности разрушенія“. Но, какъ изъ переписки по сему поводу выяснилось, въ дѣлахъ управленія г. Начальника Люблинской губерніи находятся свѣдѣнія о томъ, что 1) многія сельскія церкви и причтотвыя при нихъ постройки обходились казнѣ дороже, чѣмъ сколько исчислено было по смѣтѣ на ремонтъ Люблинской церкви съ приходскими ея строеніями, — и 2) что отъ этой послѣдней церкви казна взяла въ 1865 г., при закрытіи при ней уніатскаго монастыря, хранившійся въ польскомъ банкѣ капиталъ въ 8000 руб. и кромѣ того Люблинская Казенная Палата частью продала съ публичныхъ торговъ огороды и земли въ Люблинѣ и подлѣ него, принадлежавшія сей церкви⁷⁾, частью же роздала разнымъ лицамъ въ надѣлы. Почему, изложенныя въ приведенныхъ отноше-

ніяхъ г. Лишина поводы къ упраздненію Люблинской церкви по немѣнью у казны средствъ, на ея ремонтъ ни въ какомъ случаѣ не могли быть признаны основательными, а расходы для казны обременительными. — Епархіальное Начальство отнеслось, однако, съ должнымъ вниманіемъ къ заявленіямъ б. Начальника Люблинской губерніи и поручило, кому слѣдуетъ, представить по этому дѣлу необходимыя свѣдѣнія и справки. Переписка эта тянулась почти цѣлый годъ¹⁾; изъ „дѣла“ не видно, чтобы полиціей принимались тогда какія либо мѣры къ предупрежденію опасности, грозившей отъ разрушенія ветхихъ строеній, что, по закону, было бы обязательно, еслибы эта опасность была столь несомнѣнною, — какъ ее изображалъ б. Начальникъ Люблинской губерніи. „Озабочиваясь“ тѣмъ, что „соображенія о существованіи или несуществованіи Спасо-Преображенской церкви имѣли особенную важность при соображеніи о потребной въ 1878 г. на церковностроительныя работы суммѣ“, г. Лишинъ не ограничился трехкратнымъ подтвержденіемъ Епархіальному Начальству объ ускореніи отвѣта на его предположеніе; онъ вошелъ съ представленіемъ, объ упраздненіи Люблинской церкви, къ тогдашнему г. Главному Начальнику края г. П. Е. Коцебу. Раздѣляя предположенія г. Лишина объ упраздненіи Спасо-Преображенскаго прихода, а равно и о продажѣ съ публичныхъ торговъ „причтотвыя строенія“ Преображенской церкви, г. Коцебу не нашель, однако, возможнымъ согласиться съ г. Начальникомъ Люблинской губерніи на упраздненіе самой этой церкви, и въ своемъ отзывѣ²⁾ на имя Высокопреосвященнаго Архипастыря выразилъ свою заботу о церкви, проектируя „вырученныя отъ продажи причтотвыя строенія деньги употребить на исправленіе зданія Преображенской церкви и устройство въ ней отопленія“. — Въ такомъ видѣ дѣло это отъ г. Коцебу перешло на заключеніе къ Епархіальному Начальству, которое, затребовавъ отъ мѣстнаго настоятеля упраздняемой церкви подробныхъ свѣдѣній, а равно и мнѣнія благочиннаго и Духовнаго Правленія, — согласилось съ предположеніемъ графа Коцебу о сохраненіи Спасо-Преображенской церкви, которая „по своей древности представляетъ драгоценнѣйшій историческій памятникъ древняго православія въ Люблинѣ“, „но на уничтоженіе самостоятельнаго при ней прихода не согласилась, „въ виду значительнаго числа возсоединенныхъ при ней прихожанъ, на которыхъ, еще неокрѣпшихъ въ православіи, закрытіе прихода отразилось бы неблагоприятно“. О причтотвыя же строенія въ своемъ протоколѣ³⁾ Консистоіи, „находя неэкономичнымъ, въ виду многочисленныхъ церковно-строительныхъ нуждъ въ епархіи, затрачивать на возобновленіе... ветхихъ причтотвыя строеній столь значительную сумму, какая исчислена по смѣтѣ архитектора⁴⁾, полагала — продать, согласно отношенію Варшавскаго Генераль-губернатора, таковыя съ публичныхъ торговъ... Это мнѣніе Консистоіи, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ, было представлено на разрѣшеніе Св. Синода вмѣстѣ съ предположеніемъ о закрытіи при Спасо-Преображенской церкви вакансіи діакона, и сообщено Варшавскому Генераль-губернатору⁵⁾. Изъ всѣхъ имѣющихся въ „дѣлѣ“ данныхъ оказывается, что это свое мнѣніе Консистоія постановила исключительно на основаніи предположеній гражданскаго начальства и не имѣла въ виду открывшагося въ послѣдствіи обстоятельства, что предположенныя къ продажѣ причтотвыя строенія тоже очень древны, принадлежали нѣкогда правосл. братству и потомъ были правосл. монастыремъ. Въ дополненіе къ вышеупомянутому рапорту въ Св. Синодъ, Хозяйственное при немъ Управление просило Консистоію доставить свѣдѣніе о томъ, „на какія именно средства были построены предполагаемыя⁶⁾ къ продажѣ причтотвыя зданія, т. е. на счетъ казны или на церковныя суммы“.

1) Протестовавшихъ противъ сломки дома, названнаго „Корчмою“.

2) Закономъ, впрочемъ, какъ увидимъ ниже (ст. 404 Стр. Уст.), отмѣненныхъ, въ 1876 г.

3) Точнѣе, по отзыву Св. Синода, „предположенія“. См. ниже.

4) Приводимыя въ скобкахъ слова и выраженія взяты буквально изъ отношенія Варш. Генерала Губернатора г. Министру Вн. Дѣлъ, отъ 7 декабря 1882 г. ном. 1011.

5) Дѣло изъ архива Х. В. Д. Консистоіи озаглавлено такъ: „Объ упраздненіи Люблинской возсоединенной церкви“.

6) 9 іюня 1878 г. № 150, 13 сент. т. г. № 213, 8 янв. 1879 г. № 3.

7) См. ниже записку свщ. Колѣнковскаго отъ 2 окт. 1879 г. Почему Х. В. Д. Консистоія не внесла этого обстоятельства въ свои журнальныя опредѣленія и согласилась съ предположеніемъ гражданскаго начальства, — въ дѣлахъ не имѣется объясненія.

1) Съ 9 іюня 1878 по 24 іюля 1879 г.

2) 26 янв. 1879 г. № 17.

3) 1879 г. іюня 6.

4) Въ этомъ случаѣ допущена въ справкѣ Консистоіи ошибка: начальникъ Любл. губ. исчислилъ на церкви и строенія 11 тис. руб., а въ справкѣ Консистоіи показано на одні строенія 11 т.

5) 24 іюня т. г. № 1177.

6) Это подлинное выраженіе отношенія Хоз. Упр. при Св. Синодѣ, отъ 22 авг. 1879 г. № 7590.

Консисторія затребовала по этому вопросу свѣдѣній у настоятеля Спасо-Преобр. церкви, который въ своемъ рапортѣ, высказавъ предположеніе, ни на чемъ не основанное, что „упраздняемыя причтовые строенія построены брагетвомъ въ одно время съ церковью и на счетъ братства“ писалъ: что „строительная коммиссія въ 1867 г. распорядилась разобрать деревянный свинной хлѣвъ, построенной базиликама въ двухъ шагахъ отъ церкви, — флигель же приходскаго дома, по приказанію г. Министра Народ. Просвѣщенія гр. Д. А. Толстаго, былъ отдѣланъ въ томъ же году на казенный счетъ для помѣщенія церковно-приходской школы, которая и по 1880 г. тамъ же находится“, — что въ 1836 г. храмъ вмѣстѣ съ приходскимъ домомъ былъ отремонтированъ на счетъ прихожанъ, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, — что въ 1880 г. Губернаторъ, по требованію Св. Синода, приказалъ составить смѣту на починку церковной ограды и приходскаго дома и представилъ г. Варшавскому Генералъ-губернатору. „Что же касается предположенія продать назначенный къ починкѣ приходскій домъ, и на вырученные деньги отремонтировать церковь, то осуществленіе этого проекта принесло бы положительный вредъ интересамъ казны и прихожанъ“. „Выручить отъ продажи этого дома нельзя болѣе нѣсколькихъ десятковъ рублей, такъ какъ домъ построенъ не изъ кирпича, а изъ необтесаннаго плитняка (орока), и когда покупщику придется его разобрать, то домъ потеряетъ всякую цѣнность, ибо свойство этого камня таково, что если построенное изъ него зданіе содержать въ исправности и цѣлости, то оно вѣка переживетъ, чему доказательствомъ служитъ этотъ же домъ, построенный въ 1588 г.“ (точнѣе: купленный въ 1601 г.). Такая выручка (до 100 р), очевидно, не можетъ покрыть расхода на ремонтровку церкви и ограды. „Для прихожанъ такая продажа дома была бы огромною потерей, такъ какъ они лишились бы единственнаго ихъ священнаго достоянія“. Правительство не знало, закрывая въ 1864 г. вассиліанскій монастырь, что взяла имъ въ казну сумма 8 тысячъ рублей, а равно и земли церковныя — не монашеская собственность, и что гутъ собственно не уніяг. монастырь, а древній православный приходъ; „когда быв. Холмская консисторія это обстоятельство разъяснила и правительство послѣ разслѣдованія удосто вѣрилось въ этомъ и приказало все взятое въ казну возвратитъ возстановленному приходу; то оказалось, что весь 8 тысячный капиталъ внесенъ въ общую сумму строительнаго капитала для Холмской епархіи и израсходованъ; земли же и угодія коммиссія по крестьянскимъ дѣламъ роздала безземельнымъ солдатамъ, такъ что оказалось еще непроданнымъ 10 морговъ, но и тѣ Люблинская Казенная Палата, вопреки распоряженія возвратитъ приходу, продала въ 1875 г. еврею съ публичныхъ торговъ“. Объ всемъ этомъ съ просьбою — оказать имъ помощь въ починкѣ приходскихъ строеній — прихожане Спасо-Преображенской церкви посылали депутацію къ Архiepiscopу. Но самое невыгодное въ проектѣ о продажѣ приходскаго дома — это то, что, „никакимъ образомъ нельзя гудеть уничтожить дурное впечатлѣніе, которое неминуемо вкрадется въ сердце и умъ прихожанъ при видѣ уничтоженія ихъ единственнаго и древняго достоянія, а врагамъ православія и Россіи это дало бы выгодный случай производить въ средѣ сихъ прихожанъ уныніе и охлажденіе къ прав. церкви“. Съ этимъ мнѣніемъ вполне согласился б. Люблинскій благочинный протоіерей Лебедевъ, подтверждая съ своей стороны, что „продажа приходскаго дома самымъ неблагоприятнымъ образомъ подѣйствовала бы нравственно и, такъ сказать, граждански на прихожанъ“ и подкрѣпляя прошеніе настоятеля о скорѣйшемъ исправленіи дома заключеніемъ, что „о продажѣ такового не можетъ быть и рѣчи“. Въ другомъ своемъ рапортѣ,²⁾ по запросу Консисторіи, вслѣдствіе требованія Св. Синода,³⁾ „предположено ли, продавать

домъ на сносъ, или съ землею“, подтверждалъ выше сказанныя свои соображенія и просилъ Духовное Правленіе рапортъ его непремѣнно представить Св. Синоду, „дабы было ему извѣстно, что эта продажа, не говоря объ имущественномъ раззореніи прихода, принесла бы вредъ православію“. Содержаніе этихъ рапортовъ почему-то не было сообщено Хозяйственному Управленію въ полномъ видѣ и, разумѣется, просьба св. Колѣвковскаго о представленіи его рапорта въ Св. Синодъ не уважена. Дѣло оставалось безъ движенія и разрѣшенія съ мая по сентябрь 1880 г., когда новоназначенный Варшавскій г. Генералъ-губернаторъ, Генералъ-адъютантъ П. П. Альбединскій въ отношеніи отъ 26 сентября за № 297 на имя Его Высокопреосвященства, на чашъ съ того, „что еще его предметнику было сообщено о представленіи въ Св. Синодъ ходатайства Епархіальнаго Начальства о продажѣ съ торговъ ветхихъ причтовыхъ строеній Спасо-Преображенской церкви“, заявляетъ, что „Люблинскій Губернаторъ, вслѣдствіе признаваемой городской полиціей опасности отъ разрушенія пришедшихъ въ ветхость причтовыхъ помѣщеній, сдѣлавъ распоряженіе о временномъ обезпеченіи этой мѣстности отъ несчастнаго случая, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о продажѣ означенныхъ строеній, которыя въ противномъ случаѣ, въ видахъ охраненія общественной безопасности, подлежали бы сломкѣ на основаніи ст. 6 пост. б. намѣстника П. П. отъ 27 мая 1817 г.“ Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, „вполнѣ сочувствуя оставленію церкви приходской, въ виду историческихъ о ней данныхъ, и не имѣя возможности, съ сожалѣніемъ, оказать на поддержаніе ея какое либо пособіе изъ церковно-строительнаго кредита, за распределеніемъ онаго“, просилъ Его Высокопреосвященство „не оставитъ содѣйствіемъ въ скорѣйшемъ распоряженіи о продажѣ на сносъ ветхихъ причтовыхъ строеній“. Консисторія, внося въ свой протоколъ какъ это отношеніе, такъ и рапортъ св. Колѣвковскаго и вкратцѣ упоминая о невыгодности продажи строеній на сносъ, почему-то не наша нужнымъ выяснитъ обстоятельно, заявленное и священникомъ Спасо-Преображенской церкви, и благочиннымъ, и Холмскимъ Духовнымъ Правленіемъ о „нравственномъ вредѣ отъ такой продажи для совѣсти возсодвиненныхъ“, и въ заключеніи своемъ осталась при прежнемъ мнѣніи, именно, что „въ виду ветхости причтовыхъ зданій и опасности паденія, ихъ слѣдуетъ продать на сносъ“. Въ такомъ смыслѣ предположеніе объ этихъ зданіяхъ представлено было въ Св. Синодъ чрезъ Хозяйственное Управленіе и сообщено г. Генералъ-губернатору въ октябрѣ 1880 г. Св. Синодъ, въ указѣ своемъ отъ 9 ноября 1881 г.¹⁾ сообщилъ Епархіальному Начальству свое постановленіе въ слѣдующемъ видѣ: „предположеніе епархіальнаго начальства“, (представленное вмѣстѣ съ предположеніемъ о продажѣ причтовыхъ зданій Спасо-Преображенской церкви на сносъ), „объ упраздненіи дяконской при сей церкви штата“, съ дѣломъ выдавать положенія по штату 500 р., въ видѣ квартирнаго пособія, священнику и псаломщику — „оставитъ безъ послѣдствій“²⁾. Окончательнаго же рѣшенія Св. Синода — о судьбѣ причтовыхъ строеній упомянутой церкви, предположенныхъ къ продажѣ на сносъ, ни въ приведенномъ его указѣ, ни въ другихъ бумагахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, нѣтъ и, какъ видно изъ отношенія Варшавскаго г. Генералъ-губернатора къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, такового разрѣшенія не послѣдовало и до 7 декабря 1882 г., когда эти строенія были уже разрушены.

Затѣмъ — ходъ дѣла, именно въ теченіе дѣлаго года съ 1880 г. октября по 9 ноября 1881 г., о разрушеніи приходскихъ домовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ, только на основаніи свѣдѣній гражданскаго начальства, ибо въ дѣлѣ Консисторіи таковыхъ не найдено. Печатаемъ съ буквальнойю точностію, подкрѣпывая особенно выдающіяся свѣдѣнія.

По поводу новыхъ заявленій Любл. Губернатору отъ полиціи и магистрата объ опасномъ состояніи дома № 450, г. Генералъ-губернаторъ „входилъ въ сношеніе съ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ о содѣйствіи въ ускоренію распоряженія относительно предположенной продажи озна-

¹⁾ Въ виду готовящихся преобразованій церковно-приходскихъ школъ, съ разрушеніемъ приходскихъ строеній при Спасо-Преображенской церкви въ Люблинѣ причтъ этой церкви лишентъ возможности имѣть свое помѣщеніе для церковной школы въ ближайшемъ времени. А какъ необходима такая школа въ Люблинѣ, для возсодвиненныхъ, понятно всякому.

²⁾ Отъ 2 окт. 1879 г. № 356.

³⁾ Отъ 5 марта 1879 г. № 2470. Въ отношеніи Хозяй. Упр. при Св. Синодѣ причтовыхъ строеній названы „предположенными къ продажѣ“.

ченныя зданія, вслѣдствіе чего и произведена починка угрожавшей паденіемъ церковной ограды, а въ помянутомъ домѣ № 450, по соглашенію бывшаго настоятеля сего прихода священника Колѣвковскаго съ Президентомъ города Люблина, закрыты для жилья нѣкоторыя изъ наиболѣе опасныхъ помѣщеній.

„Наконецъ, въ исходѣ 1881 года, вслѣдствіе ходатайства покойнаго священника Колѣвковскаго о возможномъ исправленіи приходскихъ строеній, было произведено освидѣтельствованіе ихъ особою Коммисіею, въ составѣ Губернскаго Инженеръ-Архитектора, Городоваго Архитектора, экспертовъ и всего церковнаго причта, которая также пришла къ заключенію о *совершенной непригодности приходскихъ строеній*, по крайней ветхости ихъ фундаментовъ, стѣнъ и крышъ и о *невозможности починки изъ безъ капитальной передѣлки*, или постройки новыхъ зданій.

„Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до послѣдняго времени, когда къ Люблинскому Губернатору поступило официальное заявленіе нынѣшняго настоятеля Спасо-Преображенскаго прихода, священника Татарова, отъ 20-го Іюля за № 503¹⁾ о происшедшихъ значительныхъ поврежденіяхъ въ приходскихъ строеніяхъ, съ просьбою, о немедленномъ выведеніи изъ нихъ всѣхъ жильцовъ и скорѣйшей продажѣ на сломъ, такъ какъ они угрожаютъ неминуемымъ разрушеніемъ.

„Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что означенныя строенія стоятъ при узкой улицѣ, *всегда многочисленной*, Губернаторъ предложилъ Президенту города Люблина, по надлежащемъ удостовѣреніи въ справедливости приведеннаго заявленія священника Татарова, принять законныя мѣры къ устраниенію опасности разрушенія сихъ строеній, съ выводомъ жильцовъ изъ помѣщеній грозящихъ разрушеніемъ, и *не оставляя даже передъ тѣмъ, если бы для огражденія общественной безопасности признано было необходимымъ сломать нѣкоторыя части построекъ*»²⁾.

„Въ отношеніи сломки ветхихъ зданій, угрожающихъ разрушеніемъ, въ здѣшнемъ краѣ дѣйствуетъ постановленіе бывшаго Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, отъ 27-го мая 1817 г., и Президентъ города Люблина, применяя съ изложеннымъ въ немъ правиламъ, произвелъ осмотръ помянутыхъ приходскихъ строеній, совместно съ городскимъ Архитекторомъ, понятными и наличнымъ причтомъ, и такъ какъ по осмотру строения эти оказались дѣйствительно въ опасномъ для жилья состояніи, то сдѣлалъ распоряженіе объ очищеніи ихъ къ назначенному сроку жильцами и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ Губернатору съ представленіемъ о *разрѣшеніи сломать первую стѣну каменнаго 2-хъ этажнаго приходскаго дома, какъ грозящаго опасностью разрушенія для проходящихъ и проезжающихъ по улицѣ, при чемъ представилъ и самый актъ осмотра приходскихъ строеній.*

„Удовольствившись изъ этого акта въ дѣйствительной опасности означенныхъ строеній, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Стамеровъ, обративъ однако вниманіе на то, что актъ этотъ *не подписанъ присутствовавшими при осмотрѣ членами причта* и потому, возвративъ таковой Президенту, для дополненія въ семь отношеній, *предложилъ ему въ дальнѣйшемъ направленіи сею дѣла поступить на точномъ основаніи приведеннаго постановленія Намѣстника*. Постановленіе это, по существу своему, вполне согласно съ дѣйствующими въ Имперіи правилами Строительнаго Устава³⁾, дополненными и разъясненными Указомъ Правительствующаго Сената отъ 9-го Февраля с. г. за № 1807.

„Согласно ст. 5-й этого постановленія, Президентъ города, по осмотрѣ зданія, угрожающаго разрушеніемъ

долженъ обратиться къ завѣдывающему осмотрѣннымъ строеніемъ, съ предложеніемъ въ теченіе недѣли починить или разломать опасное мѣсто, при чемъ если завѣдывающій не найдетъ возможнымъ удовлетворить это требованіе собственною властію, *то отъ него будетъ зависеть обратиться за указаніемъ къ своему начальству*, но и при этомъ съ соблюденіемъ указаннаго въ законахъ срока, по безуспѣшномъ истеченіи котораго *полиція обязана приступить къ сломкѣ зданія собственнымъ распоряженіемъ.*

„Въ виду того, что принятіе мѣръ по огражденію общественной безопасности отъ построекъ грозящихъ разрушеніемъ составляетъ обязанность строительной полиціи, что законныя распоряженія ея по этому предмету въ одинаковой степени обязательны для всѣхъ лицъ и вѣдомствъ и что никакое отступленіе отъ законоположеній, ограждающихъ общественную безопасность,—невозможно, Люблинскій Губернаторъ просилъ Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, въ случаѣ обращенія къ нему или въ Духовное Правленіе лица, завѣдывающаго строеніями Люблинской Преображенской церкви за указаніями по означенному дѣлу, не отказать въ своевременномъ распоряженіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ, еслибы какія либо части помянутыхъ построекъ разрушились и причинили бы увѣче, или смерть, живущимъ въ нихъ, или проходящимъ по улицѣ, ответственность за это не могла бы уже относиться къ мѣстнымъ административнымъ властямъ.

„Преосвященный Модестъ, вслѣдствіе этого отзыва Люблинскаго Губернатора, просилъ его назначить особую Коммисію для новаго освидѣтельствованія строеній Спасо-Преображенской церкви, съ приглашеніемъ въ составъ ея Губернскаго Инженера Архитектора, военныхъ Инженеровъ Полянскаго и Щербакова и депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства.

„Въ уваженіе этого ходатайства Губернаторомъ была образована Коммисія для новаго осмотра означенныхъ строеній, въ составъ которой, согласно желанію Епископа, вошли Губернскій Инженеръ-Архитекторъ Шамота, военный Инженеръ Щербаковъ и командированные съ духовной стороны депутаты: Настоятель Люблинской Преображенской церкви священникъ Татаровъ, настоятель Красноставской церкви священникъ Мусіевичъ, Холмскій Соборный священникъ Рыжковъ и Дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія Милютинъ, а также назначенные Губернаторомъ Президентъ города Люблина, Городовой Архитекторъ, весь прочій причтъ Преображенской церкви и, за отсутствіемъ Инженера Полянскаго, производитель церковно-строительныхъ работъ въ Люблинской губерніи, Архитекторъ Шреттеръ.

„Коммисія эта, по подробному освидѣствованіи строеній Спасо-Преображенской церкви, нашла, что изъ нихъ: 1) надворный деревянный флигель по ветхости стѣнъ и крыши, опасенъ для жилья и безусловно подлежитъ сломкѣ, 2) зданіе называемое „корчмою“, состоящее изъ 2-хъ каменныхъ строеній съ деревянною конюшнею между ними, подъ общою крышею, находится въ состояніи разрушенія и также должно быть сломано и 3) жилой каменной домъ № 449, оказалъ постройнымъ изъ мѣстнаго камня окопи, обратившагося отъ времени въ мусоръ; *фундаменты его подмыты, стѣны разошлись* и вообще не найдено даже одной квадратной сажени цѣльной стѣны, такъ что домъ этотъ не только представляетъ опасность для жильцовъ, но *негоденъ и къ починкѣ.*

„Составленный о результатахъ сего осмотра актъ подписанъ всеми присутствовавшими при ономъ лицами, при чемъ священники Мусіевичъ и Рыжковъ и Дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія изложили на актѣ слѣдующее: „въ отношеніи 1-го и 3-го пунктовъ сего акта нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Коммисіи, съ тѣмъ однако, что взаимныя предположенныхъ къ сломкѣ строеній необходимо безотлагательно построить новыя; что же касается строенія, именуемаго корчмою, то они находятъ, *что зданіе это, не угрожая никому опасностию, при ремонтнривкѣ, могло бы еще приносить существенную пользу причту.*

„По сообщеніи сего акта Епископу Люблинскому, Викарію Холмско-Варшавской епархіи, Преосвященный Модестъ, отъ 14 Августа за № 1160, уведомилъ Губернатора, что въ виду результатовъ осмотра строеній Преображенской церкви, онъ *согласенъ съ тѣмъ, что строенія эти негодны къ исправле-*

1) Какъ увидимъ ниже, это противозаконное дѣйствіе священника осуждено Епарх. Начальствомъ. *Ред.*

2) Такимъ образомъ, безъ разрѣшенія Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, по заявленію лишь настоятеля, неподлежаще поданному дано было разрѣшеніе „сломать нѣкоторыя части построекъ“. *Ред.*

3) Статья 404 Стр. Уст. о правахъ городской полиціи на сломку городскихъ строеній и стѣнъ въ Дополн. къ Св. Зак. ст. 68 *отмѣнена* какъ увидимъ ниже. *Ред.*

нѣю и подлежатъ разрушенію, при чемъ просилъ оказать содѣйствіе къ отводу квартиръ діакону, псаломщику и церковному сторожу, проживавшимъ въ домѣ № 449.

„Сообщивъ о такомъ отзывѣ Епископа Президенту города Люблина на зависяшее распоряженіе, Губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ Преосвященнаго Модеста, что такъ какъ причту Преображенской церкви квартирнаго довольствія по отводу не положено, то въ удовлетвореніе приведенной просьбы его, онъ ограничился лишь предложеніемъ Президенту оказать помянутымъ лицамъ содѣйствіе къ присканію частныхъ квартиръ вблизи церкви.

„Послѣ этого Преосвященный Модестъ, въ отзывѣ къ Губернатору отъ 20-го Августа за № 2498, сообщая о представленіи имъ акта осмотра означенныхъ строеній на усмотрѣніе Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, просилъ распоряженія о пріостановленіи сломки ихъ, по крайней мѣрѣ дома № 449, впредь до могущихъ послѣдовать по сему предмету указаній со стороны Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, но въ виду сдѣланнаго уже распоряженія¹⁾ о сломкѣ строеній на основаніи согласія Епископа, не находя возможнымъ принять на свою отвѣтственность послѣдствія такой мѣры, Губернаторъ отказалъ въ удовлетвореніи этой просьбы, предложивъ лишь Президенту города Люблина, что если по сломкѣ угрожающихъ опасности разрушенія частей означенныхъ строеній, въ нихъ окажется каковъ либо безопасное помѣщеніе, предоставить таковое церковному сторожу“....

Изложивъ съ буквальною точностію дальнѣйшій, за неполученіемъ разрѣшенія Св. Синода, ходъ дѣла о сломкѣ причтовыхъ строеній Люблинской Спасо - Преображенской церкви со словъ отношенія г. Варшавскаго Генераль-губернатора къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, мы должны на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, присоединить и находящіяся съ 1882 г. въ архивѣ Консисторіи по сему поводу свѣдѣнія²⁾, а именно: Преосвященный Епископъ Люблинскій въ представленіи къ Его Высокопреосвященству изъяснилъ, что 27 іюля с. г. прибыли къ нему лично діаконъ Спасо-Преображенской церкви и уполномоченный отъ прихожанъ сей церкви, помощникъ церковнаго старосты, и подали прошеніе о томъ, что магистратъ г. Люблина, съ согласіемъ Начальника губерніи, осматривалъ причтовый зданія безъ вѣдома Епархіальнаго Начальства³⁾, при чемъ не было ни настоятеля, ни причта, ни братчиковъ, и постановилъ проживающихъ въ причтовомъ домѣ діакона съ причетникомъ и церковнымъ сторожемъ и другихъ лицъ выселить, причтовые же зданія разрушить... Вслѣдствіе такого заявленія Преосвященный Люблинскій, хотя и допустилъ въ послѣдствіи 9 августа осмотръ зданій новою комиссіею и утвердилъ ея предположенія и протоколъ Холмскаго Духовнаго Правленія отъ 12 августа; но затѣмъ получивъ „свѣдѣніе объ историческомъ значеніи причтовыхъ зданій въ г. Люблинѣ, просилъ (Начальника губерніи) пріостановить разрушеніе причтовыхъ зданій, какъ замѣчательныхъ по своей древности, до осмотра таковыхъ особою комиссіею съ согласія Его Высокопреосвященства; но магистратъ гор. Люблина, несмотря на эту просьбу, распорядился — жильцевъ, за исключеніемъ діакона, удалить.— „Принимая затѣмъ во вниманіе, что дѣло о разрушеніи причтовыхъ зданій, построенныхъ вѣроятно одновременно съ церковью около 1633 г., возбуждено настоятелемъ, вопреки распоряженіямъ, изложеннымъ въ указахъ Х. В. Д. Консисторіи, изъ коихъ въ одномъ строго воспрещалось духовенству обращаться по дѣламъ церкви, помимо своего начальства, къ гражданскимъ властямъ,— Преосвященный, допустивъ особую комиссію для осмотра упомянутыхъ зданій, поручилъ еще настоятелю (9 Августа), „заявить, кому слѣдуетъ, о пріостановленіи дѣла о сломкѣ зданій“.... Но настоя-

тель объясненія по этому дѣлу не далъ и порученія не исполнял, а далъ вмѣсто того предписаніе діакону — выходить изъ причтоваго дома. Такимъ незаконнымъ обращеніемъ къ гражданской власти по дѣламъ церкви, помимо вѣдома Епархіальнаго Начальства, настоятель Спасо-Преображенской церкви „ускорилъ сломку причтовыхъ строеній и нанесъ чувствительную вредъ и причту и бѣднымъ воссоединеннымъ отъ уни жильцамъ, которымъ дозволено было пріютиться въ этихъ строеніяхъ, гдѣ была заведена свѣц. Колѣнковскимъ и небольшая школа грамотности, и всѣмъ этимъ возбудилъ противъ православія своихъ прихожанъ“.... Кроме того, Преосвященный Люблинскій, въ своемъ особомъ предложеніи Консисторіи, обстоятельно выяснилъ неумѣстность разрушенія причтовыхъ зданій Спасо-Преображенской церкви, построенныхъ ставропигіальнымъ братствомъ вмѣстѣ съ церковью, которую освятилъ митр. Петръ Могила на возвратномъ пути изъ Кракова, гдѣ онъ въ 1632 году исходатайствовалъ православнымъ между прочимъ Люблинскій монастырь съ церковью. „Послѣ этого вопросъ объ упраздненіи и сломкѣ подобныхъ зданій переходилъ уже въ разрядъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ состоялось въ недавнее время Высочайшее повелѣніе, по которому сломка и уничтоженіе древнихъ церквей и монастырей православныхъ и даже существенныя въ нихъ передѣлки, съ нарушеніемъ древняго типа, разрѣшаются по Высочайшему повелѣнію. Не этимъ ли соображеніемъ позволительно объяснить какъ ту осторожность, съ какою Св. Синодъ наводилъ справки о принадлежности сихъ зданій, такъ и замедленіе его съ разрѣшеніемъ, на которое указываетъ г. Варшавскій Генераль-губернаторъ? Судить о томъ не имѣемъ смѣлости. Скрыть, однако, не имѣемъ права, что Св. Синодъ, въ своемъ указѣ отъ 20 ноября 1878 г. за № 3569, „поручилъ Епархіальному Начальству войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о возобновленіи имѣющагося при Спасо-Преобр. церкви стараго помѣщенія“.... Это единственное рѣшеніе Св. Синода, найденное нами „въ дѣлѣ“ относительно разрушенныхъ въ Люблинѣ церковныхъ строеній.

Изложеніе дѣла, предписанное намъ резолюціею Его Высокопреосвященства, по официальнымъ документамъ — мы кончили, тщательно обходя всѣ личные интересы и счеты, какіе всплывали на верхъ при разбирательствѣ этого дѣла. Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, въ Епархіальномъ Вѣстникѣ мы избѣгали личностей и ставили выше всего интересы православной церкви, заботясь по мѣрѣ силъ, на основаніи программы, содѣйствовать возможно большому сляну возсоединенныхъ съ нами и къ устраненію всякаго, даже малѣйшаго, повода къ оттолкновенію ихъ отъ православной церкви и Россіи. Какія же безспорныя данныя добыты изъ разсмотрѣннаго нами дѣла? Во 1-хъ, не принято было никакихъ мѣръ къ возобновленію и поддержанію „братскихъ“ строеній при Спасо - Преображенской церкви, хотя суммы и земли сей церкви взятыя казною были вполне достаточны къ возобновленію сихъ зданій, неоспоримо историческихъ; 2, разрѣшенія отъ высшаго духовнаго начальства на сломку причтовыхъ построекъ при Спасо - Преображенской церкви, помимо даже ихъ историческаго значенія, по сознанію самой гражданской власти, не послѣдовало: были только предположенія, мнѣнія, ходатайства, о согласіи викарнаго Преосвященнаго, тотчасъ же дополненное, съ мнѣніемъ полиціи о негодности сихъ строеній къ починкѣ и о необходимости ихъ сломать,— согласіе, но не разрѣшеніе. 3. — Перещика, послѣ принятія полиціею „соотвѣтственныхъ“ мѣръ къ обезопасненію угрожаемой этими валивающимися строеніями мѣстности прекратилась болѣе, чѣмъ на пѣльмъ годъ, — и никакихъ послѣдствій отъ этого не произошло. Дѣло вновь возбуждено не по разрѣшенію духовной власти, а по запискѣ настоятеля церкви, неподлежаще поданной Начальнику губерніи¹⁾, что поставлено въ вину настоятелю. 4. Просьба, заявленная Преосвященнаго Люблинскимъ, въ видѣ дополнительнаго отношенія къ отношенію его съ согласіемъ на сломку, ближайшему попеченію коего вѣрныя воссоединенныя церкви Холмска-Варшавской епархіи, предъявленная еще до разрушенія строеній, — пріостановилась съ ихъ

¹⁾ Только распоряженіе, по самой сломки еще не было; слѣд. была еще возможность, въ виду просьбы Еп. Люблинскаго, подождать разрѣшенія Св. Синода и Его Высокопреосвященства, оградивъ опасное мѣсто законными мѣрами. Ред.

²⁾ Протоколъ отъ 29 октября 1882 г. № 377.

³⁾ Дѣйствительно, объ этомъ осмотрѣ въ м. іюнѣ въ „дѣлахъ“ нѣтъ свѣдѣній, чтобы Епархіальное Начальство было увѣдомлено; не были при этомъ осмотрѣ и священникъ и причтъ, какъ видно изъ представленія Преосвященнаго Люблинскаго. Въ данномъ случаѣ, слѣд., не было уже и спроса православнаго духовнаго начальства (см. статью въ № 21 за 1882 г.).

⁴⁾ Желательно бы было знать, существуетъ ли въ административныхъ вѣдомствахъ законъ, обязательный для судебного вѣдомства и для духовнаго, о возвращеніи назадъ заинтересованнымъ бумагамъ, неправильно поступающихъ?

ломкою до разрушенія дѣла высшей духовной властію— не уважена потому лишь, что уже дано было распоряженіе президенту о сломкѣ. 5. Вполнѣ преклоняясь предъ авторитетомъ послѣдней комиссіи, произнесенной приговоръ о неминуемомъ разрушеніи Люблинскихъ причтовыхъ зданій, вѣдствие того, что стѣны ихъ разошлись, подмыты въ фундаментахъ,—нельзя не обратить вниманія на заключеніе комиссіи, лишь однимъ годомъ раньше рѣшившей, что зданія эти могутъ быть возобновлены при капитальной ихъ перестройкѣ, когда въ теченіи года никакихъ особенныхъ потрясеній въ зданіяхъ не произошло; а равно нельзя не видѣть явно противорѣчивыхъ свѣдѣній въ показаніяхъ послѣдней комиссіи и магистрата: „стѣны, по акту осмотра, оказывались *подмытыми и валившимися*“, а между тѣмъ, по отзыву магистрата, „остаткамъ этихъ стѣнъ найдено возможнымъ *придать видъ оградъ церковныхъ дворовъ* (погода?)“. Наконецъ, въ 6, нельзя не обратить вниманія на то, что городская полиція въ Люблинѣ правильность своихъ дѣйствій основываетъ *на точномъ прижизненнѣ постановленіи 27 мая 1817 г. по существу дѣла согласно съ законами Имперіи (Строительнаго Устава)*. — Въ полученныхъ нами бумагахъ эти законы точно не означены статьями Свода Законовъ и пунктами, по принятому въ подобныхъ случаяхъ порядку. Но, безъ сомнѣнія, никакой иной статьи изъ Свода Законовъ въ этомъ случаѣ нельзя и имѣть въ виду, кромѣ извѣстной 404 (Св. Зак. т. XII Строит. Уст.), гдѣ сказано, что „мѣстная полиція въ городахъ обязывается свидѣтельствовать ветхія строенія и понуждать обывателей возстановлять строенія, угрожающія паденіемъ, а потому опасныя. Если хозяева этихъ домовъ по освидѣтельствваніи оныхъ надлежащимъ порядкомъ и по двукратномъ напомнаніи полиціи къ исправленію ветхостей или къ сломкѣ домовъ въ означенный срокъ не приступаютъ; то полиція, по распоряженію подлежащаго начальства, приступаетъ къ сломкѣ домовъ на счетъ виновныхъ“.

Вполнѣ преклоняясь предъ компетентностію гражданской власти въ примѣненіи и толкованіи статей Свода Законовъ Россійской Имперіи, мы позволяемъ себѣ смѣлость почтительнѣйше заявить, какимъ же образомъ въ „Уставѣ о наказаніяхъ, плагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1880 г., въ 66 стат. (дополненіе по продолженію 1876 г.), въ 4 п. говорится: „вопросъ объ опасности постройки разрѣшается во всякомъ случаѣ судомъ, а не полиціей, возбуждающей дѣло? Далѣе: въ 68 ст., въ п. 2 *прямо въ отмыну ст. 404 Свод. Зак. (Уст. Строит.)* сказано: „распоряженіе (о сломкѣ домовъ, угрожающихъ паденіемъ) можетъ послѣдовать лишь по судебному приговору“. Оказывается, что законодательная власть достаточно оградила неприкосновенность даже частныхъ построекъ. Развѣ къ казеннымъ постройкамъ ст. 66 и 68 Судеб. Уст. 1876 г. непримѣнимы? Или можетъ быть онѣ отмѣнены? Этому мы не знаемъ въ точности, хотя еще на дняхъ въ Курьерѣ Поранномъ, въ № 45, читали слѣдующее: „§ 68 правилъ о строеніяхъ, угрожающихъ безопасности, полиція обязана принять немедленно *журъ предосторожности*, не ожидая приговора суда. Но если нужно сломать грозящія опасностію зданія и перенести ихъ, то слѣдуетъ ожидать судебного приговора, а затѣмъ уже ломать или переносить таковыя.. Но такъ какъ въ г. Варшавѣ нѣкоторые домовладѣльцы и послѣ судебного приговора уклоняются отъ сломки опасныхъ строеній, а полиція не имѣетъ на то нужныхъ средствъ; то Варшавскій магистратъ отпустилъ 2 т. р. въ распоряженіе полиціи, съ тѣмъ, чтобы вполнѣ таковыя взыскивать съ виновныхъ“... Очевидно, въ гор. Варшавѣ § 68 Судеб. уст. относительно сломки городскихъ построекъ не отмѣненъ. Такъ ли въ г. Люблинѣ,—не знаемъ.

Ежели исправляя погрѣшности, допущенныя въ статьѣ Епархіальнаго Вѣстника (въ № 21, 1882 г.), мы выдаемъ и въ настоящемъ своемъ разясненіи, по справкѣ съ дѣлами, въ новыя,—мы охотно дадимъ мѣсто всякимъ опроверженіямъ, лишь бы онѣ были основаны на документахъ и законахъ, а паче всего на истинѣ, а не на личностяхъ.—Читатели же наши, надѣмся, не посѣгутъ на нѣсколько растянутое изложеніе всего этого дѣла, вынужденное какъ щекотливостью вопроса, который изъ области теоретической, помимо нашего желанія, перенесенъ на почву дисциплинарныхъ взысканій, такъ и его важностію. Читатели скажутъ: „прошлое не воротить, стертаго съ лица земли не возстановитъ“; „и

что за важность — разрушеніе какихъ нибудь, хотя бы и старинныхъ, безобразныхъ зданій.“ Возможность этихъ и подобныхъ имъ вопросовъ даетъ намъ поводъ перенести вопросъ на болѣе широкую почву: что сказать вообще въ виду нерѣдко повторяющихся въ послѣднее время, съ неумолимою послѣдовательностію, разрушеній памятниковъ православно-русской старины въ Западномъ краѣ, сохранившемъ и подъ польскимъ господствомъ не мало замѣчательныхъ памятниковъ своей вѣры и народнаго духа? Въ самомъ дѣлѣ, простоявшій съ 1170 г. храмъ св. Бориса и Глѣба въ Гроднѣ (Городнѣ?), на Коложѣ, сохранившійся во всей краѣ древняго русскаго церковнаго зодчества лучше и цѣльнѣе всѣхъ русскихъ древнихъ храмовъ—Кіевскихъ, Волынскихъ, Галицкихъ и т. д., только уже подъ русскимъ господствомъ въ Сѣверо-западномъ краѣ (при генералахъ Бибицкѣ, Назимовѣ и Потаповѣ вверху, и при масѣ польской бюрократіи въ серединѣ и внизу, даже и въ православно-епархіальномъ вѣдомствѣ архитекторами епархіальными бывали поляки-католики!),—въ 1852 г. далъ трещину, ибо плохо былъ прикрытъ дырявой крышей... Предотвратить образованіе дальнѣйшихъ трещинъ нашли возможнымъ укрѣпленіемъ береговъ р. Нѣмана, когорый 7 вѣковъ безобидно ударившій въ тотъ берегъ, на коемъ высился Коложскій храмъ, на 8-мъ сталъ подмывать эту церковь. Разумѣется, пошли акты осмотра, смѣты, подряды и т. д.,—стали укрѣплять многоэтажный, по высотѣ, берегъ,—забыли какія-то хитрыя сваи, которыя, къ ужасу православнаго духовнаго начальства, вмѣсто укрѣпленія, непонятнымъ какимъ-то образомъ, въ рукахъ подрядчика Сидоровича, *совершенно подорвали берегъ, такъ что значительная часть древнѣйшаго храма рухнула въ рѣку, заваливъ съ эти сваи, фаянчики и эмалью съ тѣмъ свыше 20 тыс. руб. сереб.* Затѣмъ, оставшіяся руины, благодаря П. Н. Батюшкову, описанныя и святыя фотографически, окончательно разобраны, кажется, въ семидесятыхъ годахъ¹⁾. Далѣе: еще болѣе знаменитый православный храмъ митрополитчій Св. Пречистыя въ Вильнѣ, столь тщательно очищенный гр. М. Н. Муравьевымъ отъ предназначеннаго оскверненія, нанесеннаго ему святотатственною рукою якобы ученаго польскаго панства,—эта по истинѣ несокрушимая твердыня православія, выдержавшая безъ малѣйшихъ потрясеній на своихъ стѣнахъ и вратахъ и разбойничьи удары польской полиціи и жолнеровъ, напущенныхъ на нее дже-митрополитомъ Ипатіемъ Потѣмъ,—и внутри своихъ стѣнъ—группозный духъ польской анатоміи,—дала трещину въ алтарной части, когда, какъ писали тогда газеты, еврейско-польская Дума г. Вильна вздумала, спасая жидовскія бани какого-то Финна и ему подобныхъ и бывшій расадникъ лат. фанатизма-костель закрытаго монастыря бернардиновъ,—укрѣплять, какъ писалось въ протоколахъ, для защиты города отъ наводненія отъ р. Виленки,—берега ея и расширять ея русло... Понадобилось же, по ученому мнѣнію инженеровъ, расширеніе это вести именно по направленію къ собору. Но тутъ встрѣтились препятствія: духовенство собора протестовало противъ подобныхъ, опасныхъ для собора, работъ,—а набережная р. Виленки, гдѣ стоитъ соборъ, образовавшаяся изъ широкихъ и глубокихъ фундаментовъ бывшей тутъ городской стѣны и башни, построенныхъ одновременно съ соборомъ въ XIV вѣкѣ, и въ теченіи 5 почти вѣковъ окрѣпшая до неокрушимости гранитной скалы, тоже дала себя знать инженерамъ, или вѣрнѣе рабочимъ. И вотъ вмѣсто этой твердыни, для которой не страшны были никакія рѣки, стали казывать деревянныя сваи и сыпать щебенъ,—который, какъ пишутъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 1), въ 1883 г. уже начинаетъ куда-то исчезать, сваи могутъ быть выставлены на дѣйствіе воды и воздуха и гнить и берегъ мало по малу станеть обрушиваться далѣе и далѣе и изъ незначительной трещины—въ соборѣ Пречистыя можетъ приключиться тоже, что приключилось на Коложѣ²⁾. — Холмскій край признанъ былъ до того польскимъ, что, казалось, ничего уже не должно было остаться здѣсь отъ русской старины. Но вотъ наталкиваются на старинныя стѣны, чуть ли не вре-

¹⁾ Арх. Сбор. Вил. т. IX. Предисловіе.

²⁾ За то, что духовенство собора протестовало противъ работъ Думы, грозившихъ цѣлости древней святыни, по слухамъ, Дума вредозагала предъявить искъ въ 20 т. за приостановку работъ!!

мень просвѣтителя Руси Св. Владиміра въ церкви въ с. Спасъ подлѣ Холма, и портятъ ихъ, какъ нѣчто никуда негодное. Въ самомъ главномъ форпостѣ латинскаго колонизма, въ г. Люблинѣ, гдѣ совершились самыя злокозненные насилія польской Рѣчи Посполитой надъ русскимъ народомъ (Люблинская унія 1569 г. и Люблинскіе соборы XVII вѣка для совращенія православныхъ въ унію), уцѣлѣли храмъ и братскія при немъ постройки. И эти, по истинѣ чудомъ сохранившіеся, остатки древней православной русской жизни мы чуть было совершенно не разрушили,—храмъ все таки пошатнулся, хотя не дали и доселѣ подобающаго ему вида, а домъ древняго ставропигиальнаго братства и монастыря разрушили до основанія, какъ „ничтожную“ ветошь!

Но неужели и впредь такъ будетъ? Вѣдь и съ подобными памятниками бываетъ тоже, что съ крѣпостями. Отступая дальше и дальше подъ явнымъ или тайнымъ напоромъ враговъ, воины, обыкновенно, разрушаютъ первую линію своихъ укрѣпленій, дабы не оставить ихъ въ рукахъ враговъ, и уходятъ укрываться за вторую; но если вѣтъ силъ и эту отстоять, то не сдавать же неприятелю, а слѣдуетъ разрушить и ее. Чтоже? Когда погибнуть твердыни православнаго духа въ Вильнѣ, Городнѣ, Люблинѣ, Холмѣ и т. д.,—не придется ли потомъ, отступая съ православно-русскою культурою на востокъ, чего собственно и желаютъ всѣ наши враги, разрушать за собою Почаевъ, Печерскую Лавру и т. д.? Конечно, этого не будетъ, пока живъ русскій народъ, и не объ этомъ мы беспокоимся; но не покажется ли это такимъ въ глазахъ тѣхъ простыхъ людей, которые могутъ быть научены видѣть въ подобныхъ фактахъ наше духовное безсиліе отстоять свои родные, буквально—кровью нашихъ предковъ омытые, памятники? Да не будетъ! Слѣдуетъ положить конецъ подобнымъ, законнымъ и незаконнымъ все-равно, разрушеніямъ и стать твердою ногою на этихъ боевыхъ нашихъ позиціяхъ въ борьбѣ съ чванливымъ духомъ наступающихъ на насъ папизма и панства, и не дозволить разрушать эти позиціи. Слѣдуетъ твердо установить принципъ, что такія зданія—достоиніе не одной области, епархіи, губерніи, а всей Руси, принципъ давно извѣстный въ просвѣщенныхъ странахъ всего міра, выразившійся въ многочисленныхъ учрежденіяхъ, существующихъ ад ное для охраненія памятниковъ народной старины¹⁾. Намъ кажется, что русскіе памятники всего Западнаго края необходимо поставить у насъ подъ строгій контроль особаго учено-техническаго учрежденія и безъ осмотра свѣдущихъ людей изъ такого учрежденія не предпринимать никакихъ сломокъ. А для безопасности гражданъ и ихъ жизни отъ разрушеній—въ рускомъ законодательствѣ есть столько законовъ, правилъ, а на Руси—мудрыхъ администраторовъ, что избѣгнуть этихъ опасностей не представляется особеннаго труда. Еще два слова по поводу толковъ о „безобразии и негодности“ зданій разрушеннаго въ Люблинѣ *православнаго монастыря*. Въ г. Вильнѣ со времени Ольгерда существуетъ православный храмъ Параскевіи-Пятницы. Убиты и паны, отивавшіе въ XVII в. этотъ храмъ у православныхъ, обратили его въ дровяной хлѣвъ, въ 50—60 г. г. оставшіеся безъ крыши, полуразваленный и крайне обезображенный всяческими нечистотами,—и обнесли его кругомъ частными постройками, такъ что когда въ 1864 г. гр. М. Н. Муравьевъ рѣшилъ возстановить эту древнѣйшую русскую святыню; то встрѣтилъ такое возраженіе со стороны техниковъ: „что скажутъ владѣльцы окружающихъ домовъ“. Графъ, какъ намъ передавали свидѣтели этой бесѣды, будто бы отвѣтилъ на такое возраженіе: „еслибы мнѣ пришлось разрушить не два-три, а десять домовъ,—не оставлюсь; уйду и разрушу, а православной святыни не оставлю на поруганіе“. И разрушилъ, и заплатилъ. А русская Вильна однимъ прекраснымъ зданіемъ имѣетъ больше. Но въ Вильнѣ—подобныя зданія многочисленны. У насъ же, особенно въ Люблинѣ, *православное, монастырское*

зданіе—рѣдкость необычайная и однако, увы, оно разрушено до основанія. Еще и еще разъ скажемъ: пора положить предѣлъ подобнымъ разрушеніямъ!

8 Февраля 83 г.

Свящ. А. Демьяновичъ.

Копія съ копій

ПРИЛОЖЕНІЯ.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь.*

Вслѣдствіе отношенія отъ 20 Сентября с. г. за № 297, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что по поводу возбужденнаго мною ходатайства о разрѣшеніи продать принадлежащія Люблинской Преображенской церкви ветхія зданія, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшимъ Синодѣ затребованы были отъ Консисторіи дополнителныя свѣдѣнія о томъ, предполагается ли продать пригнотые дома Люблинской церкви на сносъ или съ землею, такъ какъ по полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ продажа означенныхъ зданій съ находящеюся подъ ними землею сопряжена съ неудобствами для церкви, а съ другой стороны они по ветхости угрожаютъ опасностію паденія, то Консисторія вмѣстѣ съ сямъ сообщила Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, что зданія Люблинской церкви подлежатъ продажѣ безъ земли на сносъ.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою.
(подпись) *Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій.*

Копія съ копій

Его Превосходительству,

Господину Начальнику Люблинской губерніи

Настоятеля Люблинской Спасо-Преображенской церкви, священника Владиміра Татарова

Допладная записка.

Православный храмъ Преображенія Господня въ городѣ Люблинѣ окруженъ вѣсколькими весьма ветхими церковными домами. Дома эти настоящія развалины, въ которыхъ однако помѣщаются и живутъ люди. Кромѣ полной негодности для человѣческаго жилья, они представляютъ изъ себя безобразнѣйшую массу, позорящую священное мѣсто церкви, а также оскорбляющую совѣсть и честь тѣхъ, которые принуждены посѣщать эту церковь. Но особенное вниманіе обращаетъ на себя находящійся близъ самой церкви каменный двухъ этажный домъ; по опредѣленію архитекторовъ, въ корпусѣ его имѣется уже до 50-ти трещинъ, а такъ какъ онъ расположенъ на наклонной плоскости, то дальнѣйшее его разрушеніе продолжается быстро и непрерывно. Такъ еще на дняхъ обнаружены новые и значительныя обвалы въ сводахъ фундаментовъ, одна изъ наружныхъ стѣнъ, имѣющая наклонъ на улицу, откололась по всѣмъ четыремъ угламъ и непрерывно подвергается сотрясеніямъ отъ проѣзда экипажей, грозитъ скорымъ и неминуемымъ паденіемъ. Нечастныя послѣдствія отъ этого должны быть тѣмъ болѣе серьезны, что узкая улица, надъ которою повисъ разрушающійся домъ, часто бываетъ, особенно въ базарные дни, сплошь запружена народомъ. Такимъ образомъ, если уже въ прежнее время неоднократно заявляемо было о необходимости закрытія помянутыхъ церковныхъ домовъ, то въ настоящее время таковая необходимость не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Съ моей стороны тѣмъ обязательнѣе заявить объ этомъ, что Епархіальное Начальство пришло наконецъ къ рѣшенію удовлетворить членовъ причта Преображенской церкви квартирнымъ пособіемъ еще за текущій годъ.

Посему и особенно въ виду вышеизложеннаго, честь

¹⁾ На дняхъ мы прочитали во французскихъ газетахъ извѣстіе (полуофициальное) изъ Авиньона, что республиканское правительство Франціи, столь нерасположенное къ папству, тѣмъ не менѣе нашло своего рода профанацией — превращеніе въ казармы зданія въ Авиньонѣ, въ которомъ жили паны во время извѣстнаго Авиньонскаго плѣненія папы, и отпустило сумму на отдѣлку этого зданія для болѣе соотвѣстнаго употребленія.

имѣю почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство о принятіи зависящихъ мѣръ касательно неотложнаго закрытія церковныхъ домовъ, принадлежащихъ Люблинской Преображенской церкви, съ воспрещеніемъ проживать въ нихъ кому бы то ни было, а также и относительно скорѣйшей продажи оныхъ на сломъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства всепокорнѣйшимъ слугою

(подписалъ) Священникъ Владиміръ Татаровъ.

Копія съ копій

А К Т Ъ.

1882 года августа 9 дня, вслѣдствіе предписанія Г. Начальника Люблинской губерніи отъ 8 сего августа за № 9517 Комиссія въ составѣ люблинскаго губернскаго Инженеръ-Архитектора, военнаго инженера Щербакова, Архитектора по церковностроительству въ Люблинской губерніи Шреттера, настоятеля Красноставскаго прихода священника Мусіевича и настоятеля, старосты и помощника старосты Преображенской церкви, при участіи Президента города и городского архитектора, прибывъ на мѣсто, приступили къ тщательной поѣвѣркѣ акта осмотра церковныхъ строеній отъ 23 іюля с. г. относительно сломки таковыхъ, какъ угрожающихъ опасностію обрушенія по ветхости.

При чемъ до начала поѣвѣрки, членъ Комиссіи священникъ Мусіевичъ заявилъ, что Его Преосвященствомъ, Викаріемъ Холмско-Варшавскимъ, Епископомъ Люблинскимъ, распоряженіемъ отъ 7 августа с. г. за № 1090, назначены въ качествѣ депутатовъ присутствовать при осмотрѣ Холмскаго собора священникъ Теофилъ Рыжковъ и дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія Алексѣй Милютинъ, которые и приглашены присутствовать. Затѣмъ всѣ названные выше члены Комиссіи подвергли тщательному осмотру строенія Преображенской церкви, при чемъ нижеподписавшіеся нашли:

1) Надворный деревянный флигель по ветхости стѣны и крыши опасенъ для жилья и безусловно подлежитъ сломкѣ.

2) Такъ называемое зданіе корчма, состоящее изъ 2-хъ каменныхъ угольныхъ строеній и между ними подъ одною крышею деревянной конюшни, на каменныхъ столбахъ, находится въ состояніи разрушенія, почему и подлежитъ тоже сломкѣ.

3) Лицевой каменный домъ № 449 по пробитіи въ ономъ стѣнѣ и обнаруженіи трещинъ, оказался сложеннымъ изъ мѣстнаго камня опокі, который отъ времени обратился въ мусоръ, фундаменты въ немъ подмыты, внутреннія и наружныя стѣны разошлись и вообще въ сводахъ и стѣнахъ не оказалось даже квадратной сажени цѣльной стѣны, такъ что домъ безусловно не только представляетъ опасность для жильцовъ, но по разрушенному своему состоянію, не мыслимъ къ починкѣ. Вслѣдствіе столь опаснаго состоянія названныхъ строеній, нижеподписавшіеся находятъ крайне необходимымъ вывести отсюда жильцовъ. Чѣмъ настоящій актъ оконченъ и присутствующими подписанъ. На подлинномъ подписали: Губернскій Инженеръ-архитекторъ Шамота, Инженеръ-подпоручикъ Щербаковъ, Архитекторъ по церковностроительству въ Люблинской губерніи К. Шреттеръ, городской архитекторъ Гражданскій Инженеръ М. Яржинскій, президентъ города Волинскій, настоятель Люблинской Преображенской церкви священникъ Владиміръ Татаровъ, церковный староста отставной майоръ Бѣляевъ, дьяконъ Іоаннъ Крыжаевскій и и. д. неаломщика Харитонъ Качуръ.

Назначенные, по распоряженію Его Преосвященства епископа Люблинскаго, отъ 7 сего августа за № 1090, въ качествѣ депутатовъ съ духовной стороны при осмотрѣ зданій, принадлежащихъ къ Люблинской Спасо-Преображенской церкви, настоятель Красноставской церкви священникъ Илья Мусіевичъ, священникъ Холмскаго кафедральнаго собора О. Рыжковъ и дѣлопроизводитель Холмскаго Духовнаго Правленія Алексѣй Милютинъ, послѣ совѣтскаго осмотра названныхъ зданій, пришли къ слѣдующему заключенію: Въ отношеніи 1 и 3 пунктовъ настоящаго акта нельзя не согласиться съ мнѣніемъ изложеннымъ въ актѣ, съ тѣмъ присовокупленіемъ, что въ замѣнъ предположенныхъ къ сломкѣ зданій слѣдовало бы немедленно приступить къ постройкѣ жилища причтоваго дома и хозяйственныхъ стро-

еній для всего причта; до того же времени озаботиться присканіемъ соотвѣтственныхъ квартиръ для проживавшихъ въ причтовомъ домѣ членовъ причта. Что же касается зданія, носящаго названіе корчма, то духовные депутаты пришли къ заключенію, что оно не угрожая ни малѣйшею ни для кого опасностію, посредствомъ ремонтровки могло бы приносить существенную пользу причту. Подписали: настоятель прихода Красностава священникъ Илья Мусіевичъ, священникъ О. Рыжковъ, дѣлопроизводитель А. Милютинъ и помощникъ церковнаго старосты Ишполитъ Минкевичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Намъ относится р.-католическое духовенство къ церковно-славянскому и русскому языкамъ. — Въ концѣ прошлаго года управляющій однимъ домомъ въ Варшавѣ предложилъ намъ въ подарокъ „греческую“ икону Спасителя на блонъ пергаментѣ, такъ какъ ксендзь, къ которому г. С. обратился за освещеніемъ этой иконы, отказался ее освятить, какъ икону некаатолическую. Мы съ удовольствіемъ приняли этотъ цѣнный подарокъ. Но каково же было наше удивленіе, когда г. С. принесъ намъ икону, на которой Спаситель изображенъ проповѣдующимъ, — съ простертою рукою (безъ именованнаго благословенія). „Въ чемъ же тутъ нашель вашъ ксендзь, спросили мы, схизму и противность р.-католичеству?“ — „А въ надписяхъ“, былъ отвѣтъ. Присмотрѣвшись внимательно, мы нашли на иконѣ вокругъ лика Богочеловѣка надписи церковно-славянскими золотыми буквами съ тека стами евангельскими; эти-то славянскія надписи и признаны были ксендзомъ именно противными р.-католичеству. Нельзя думать, чтобы Варшавскій ксендзь не зналъ исторіи улаживанія папской куріи со славянами, которымъ, будто бы, обѣщана славянская рѣчь въ богослуженіи. Неужели же ксендзь рѣшился идти противъ воли св.отца? и этого нельзя допустить. Остается одно предположеніе, что р.-католическое духовенство, по политическимъ видамъ, гдѣ то нужно, льститъ славянству, а гдѣ ненужно, пренебрегаетъ или считаетъ ересью славян. рѣчь.

Другой случай. 4-го февраля сего года въ Варшавѣ хоронили знаменитѣйшаго, по отсутствію всякой тенденціозности въ духѣ клерикально-папскомъ, дѣятеля въ исторической и юридической наукѣ Маѣвскаго — автора извѣстныхъ „Законодательствъ славянскихъ“, „Исторіи славянскаго богослуженія въ Польшѣ“, — „исторіи польскихъ“ крестьянъ и многихъ другихъ. Покойный, вопреки увѣренію „Новаго Времени“, не сторонился отъ русскаго общества. Напротивъ, какъ ученый, разработывавшій вопросъ польской исторіи и польскаго права на общеславянской основѣ, Маѣвскій въ молодыхъ еще годахъ былъ пріятелемъ нашего историка Погодина, а въ послѣдніе годы не чуждался посѣщенія его русскими учеными, хотя самъ, по преклоннымъ лѣтамъ, не бывалъ ни въ русскомъ, ни въ польскомъ кружкахъ. Заслуги Маѣвскаго, мало цѣнимая польскою патентованною журналистикой при его жизни, по смерти, въ виду открытой могилы, были наконецъ если не оцѣнены, то по крайней мѣрѣ признаны; и мудро было бы, впрочемъ, не признавать того, что признано всѣмъ, и славянскимъ миромъ, и Европою. Но вотъ какой эпизодъ приключился по поводу надгробныхъ рѣчей, на какія столь тароваты поляки даже на могилахъ своихъ посредственностей. Одинъ русскій профессоръ, близко знакомый съ домомъ усопшаго, узнавъ изъ устъ его почтенной старушки-вдовы, что надъ могилою ея мужа, пожалуй, никто ни слова

не скажетъ на послѣднее прости. Русскій профессоръ изъяснилъ готовность сказать рѣчь, конечно, на русскомъ языкѣ. Заправила здѣшней польской молодежи скоро развѣдали это предположеніе и стали подсылать какъ письма, такъ и людей, ко вдовѣ и къ русскому профессору—съ угрозою, что при первомъ словѣ рускомъ на р.-католическомъ кладбищѣ, произойдетъ скандалъ. Разумѣется, вдова вынуждена была взять назадъ свое позволеніе и рѣчь не состоялась. Но замѣчательно, что боясь, какъ бы кто изъ русскихъ экспромтомъ не произнесъ почившему русское прости, или можетъ быть по закоренѣлой ненависти къ почившему поклоннику славянства и славянской церкви, ненависти непримиренной даже у могилы, надъ гробомъ посаятившаго всю долгую жизнь (90 лѣтъ) свою польской наукѣ, не произнесено ни одного слова послѣдняго привѣтствія усопшему и утѣшенія его осиротѣвшей семьѣ.—Это—фактъ! Мало того, въ костелѣ при погребальной мессѣ, какъ намъ сообщили слушатели, лучшей польскій „казнодѣя“ позволилъ себѣ сказать, что ученые труды покойнаго, по несогласію ихъ съ ученіемъ римской церкви (т. е. съ панскимъ клерикализмомъ), таковы, что нужно просить Гиспода, чтобы Онъ простилъ ему эти предрѣшенія. Такимъ образомъ духовенство не могло отказать покойному въ христіанскомъ погребеніи, но оно при гробѣ уязвило его за то, что онъ не былъ слѣпымъ читателемъ папскихъ притязаній къ славянству и не одобрялъ клерикализма. Хороши ученые польскіе, не нашедшіе въ себѣ мужества сказать своему брату при его могилѣ послѣднее прости. Хорошо и духовенство польское, отъ лица коего русская рѣчь признана профанаціей р.-католическаго кладбища.—Похороны Мацѣевского—дѣло всего народа. Почему, мы имѣемъ право дѣлать обобщенія!

—●— Уничтоженіе Кириллицы въ Галиціи.—„Мы уже говорили, что оо. іезуиты, по волѣ паны и съ согласія правительства, сдѣлались руководителями базилиановъ. Іезуиты горячо взялись за дѣло, стали хозяйничать по своему, главнымъ образомъ, имѣя въ виду распространеніе католическихъ обрядовъ. Стали опять вводить въ церквахъ органы, колокольчики и т. п. Всѣ эти нововведенія страшно возмущаютъ народъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышатся недвусмысленныя угрозы. Старосты должны были обратиться на это вниманіе высшаго правительства. Послѣдовалъ особый циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, интересно слѣдующее выраженіе: „если правительство не желаетъ схизматической пропаганды въ средѣ русиновъ, то оно, точно также не можетъ допустить и католической пропаганды, которая насильно навязывала-бы народу чуждую ему обрядность“¹⁾.

Есть такъ называемомъ русинскомъ вопросѣ важно то, что профессоръ Кояловичъ своимъ предложеніемъ построить въ Гниличкахъ православную церковь и назначить приходскимъ священникомъ о. Наумовича, произвелъ тутъ большой переполохъ. Оно и понятно. Мѣстные конституціонныя установленія ни въ какомъ случаѣ не могли бы этому воспрепятствовать. Это-то породило ложное извѣстіе, будто-бы о. Наумовичъ принялъ уже православіе и написалъ письмо къ панѣ, въ которомъ увѣряетъ его святѣйшество, что сохраненіе уніи дѣло немислимо. О. Наумовичъ опровергаетъ это извѣстіе, объясняя, что до сихъ поръ онъ еще официально не принялъ православія.

Управляющій здѣшней уніатскою епархією, епископъ

Іосифъ Сембратовичъ—племянникъ бывшаго митрополита—уѣзжалъ въ Вѣну и Римъ, гдѣ онъ намѣревается испросить согласіе папы на введеніе григорианскаго календаря, вмѣсто теперешняго юліанскаго, а также о замѣнѣ нѣмтышней кириллицы латинской азбукой. Что касается до вопроса о введеніи латинской азбуки—сдѣлали онъ осуществимъ, такъ какъ это нововведеніе страшно вооружило бы русиновъ и, конечно, „немногіе послушались бы о. Сембратовича“. Такъ говоритъ корреспондентъ „Новостей“. Съ тѣхъ поръ, какъ австрійская имперія принялась за латинизацію южныхъ славянъ, уничтоженіе восточныхъ обрядовъ и кириллицы въ Галиціи—вопросъ лишь времени. Паны Галицкіе, разумѣется, всеми силами поддержать реформы „на zagładę Rusi“, если только сами не запутаются въ финансовыхъ дѣлахъ, въ родѣ недавно открытаго государственнаго воровства пановъ Каминскаго и Вольскаго.

—●— Галиційскіе паны и іезуиты устами еврея Гауснера либеральничаютъ насчетъ уніи и православія. — Австрійскій министръ народнаго просвѣщенія недавно внесъ на разрѣшеніе рейхерата пресловутый 48 § новаго устава народныхъ училищъ имперіи, составленный въ угоду клерикаламъ, который гласитъ, что учителями народной школы и мѣють быть назначаемы лица хорошо знакомыя съ тѣмъ вѣроисповѣданіемъ, котораго придерживается большинство учащихся въ школѣ, и одной съ ними вѣры. Параграфъ этотъ возбудилъ сильный протестъ со стороны галиційскихъ депутатовъ (поляковъ, конечно). Поляко-еврей Гауснеръ, съ насосомъ либерала чистой крови, громилъ этотъ параграфъ, какъ несогласный съ духомъ XIX в., освободившимъ школу отъ оковъ клерикализма, а варшавскія польскія газеты, проникшіе на сей разъ тоже антиклерикализмомъ и свободомысліемъ XIX в., дружно рукоплескали своему оратору изъ за кордона и съ комическою брезгливостію говорили о невѣжествѣ „zascofanych moskalefilów“ Галичины, которые стояли за § 48. Либеральная русская пресса, доселѣ не вполне довольная клерикализмомъ польской прессы, можетъ теперь выдать этой прессѣ аттестатъ зрѣлости въ либерализмѣ. Дѣло только въ томъ, что послѣ того, какъ § 48 для Галиціи и Далмаціи былъ признанъ не дѣйствующимъ, обнаружился смыслъ этого либерализма на іезуитской подкладкѣ: тамъ, гдѣ преобладаетъ въ огромномъ числѣ греко-уніатское и православное населеніе, 48 §, требующій, чтобы учитель народной школы принадлежалъ къ вѣроисповѣданію большинства учащихся, ограждалъ это населеніе въ его молодомъ поколѣніи отъ латинизаціи. Моги-ли паны и іезуиты допустить это стѣсненіе для ихъ просковокъ и насилія въ Галиціи и Далмаціи, по большинству населенія—православной? И вотъ панамъ и іезуитамъ пришлось надѣть на себя либеральный плащъ и вступить за поруганную свободу школы XIX в. На какія только эволюціи и продѣлки не способно польское панство вкупѣ съ іезуитствомъ?

—●— Кандидаты на бискупства въ Россіи. — Путешествіе г. Гирса чрезъ Римъ въ Вѣну, гдѣ ему оказана якобы услуга куріи въ намѣреніяхъ русской иностранной политики, по телеграммѣ изъ газетъ, служащихъ куріи, привелъ къ тому результату, что уже поступили въ Римъ бумаги кандидатуръ, имѣющихъ послѣ папской консисторіи 15 (н. ст.) занять епископскія мѣста въ Россійской имперіи. Вотъ эти кандидаты и эти мѣста: бис. Попель будетъ варшавскимъ архіепископомъ; кс. Козловскій—бискупомъ Луцко-Житомирскимъ (sic),—кс. Гривневскій—бискупомъ Виленскимъ (sic). Суфраганомъ тереспольскимъ (!!!) будетъ какой-то Зерръ. Гривневскіихъ фамилія опозорена человекомъ этой фамиліи, по слухамъ газетнымъ, убійцей покойнаго Государя. Не курьезъ ли и суфраганія Тереспольская? Ужъ не лучше ли прямо въ Холмъ, центръ православномъ нашей епархіи?

¹⁾ Это сказано, разумѣется, въ угоду австрійскому либерализму.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ 1883 ГОДА
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ

РАДУГА

будеть выходить въ Москвѣ еженедѣльно, тетрадами въ 20—30 страницъ. Содержаніе РАДУГИ обнимается слѣдующею, разрѣшенною для нея, программою.

I. Часть *литературная*: а) Обзорніе политической и общественной жизни въ Россіи и за границей; б) Изысканъ словесность. Романы, повѣсти, драматическія піесы, стиѣ творенія; в) Научный отдѣлъ. Разказы и описанія; явобщедоступномъ изложеніи теоретическія статьи по разнымъ отраслямъ вѣдѣнія; практическія наставленія въ хозяйствѣ, гигиенѣ, техникѣ; г) Указатель новостей, ученыхъ библиографическихъ, художественныхъ, театральныхъ, биржевыхъ, сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ. Метеорологическія наблюденія. Моды. д) Альбомъ: анекдоты, плѣтки, шарады, загадки, задачи.

II. Часть *художественная* внутри текста въ видѣ иллюстрацій, и внѣ его, въ видѣ приложеній: а) Рисунки: портреты, виды, бытовые сцены, сцены изъ романовъ и повѣстей, иллюстраціи къ разказамъ и описаніямъ, снимки съ произведеній живописи, рисунки произведеній ваянія, чертежи архитектурные и техническіе, рисунки домашнихъ рукодѣлій, картины модъ, шахматные задачки, ребусы; б) Музыка, съ словами и безъ словъ, для инструментальнаго и вокальнаго исполненія.

III. Частныя объявленія и рекламы.

Рисунки (до 500 въ годъ) и ноты будутъ въ каждомъ № драматическихъ піесъ не менѣе 20 въ теченіе года; картины модъ, съ описаніями (то и другое изъ Парижа) ежемѣсячно. Драматическія и музыкальныя піесы предполагаются преимущественно удобныя для домашняго исполненія. Въ числѣ практическихъ наставленій не послѣднее мѣсто займутъ указанія по постановкѣ піесъ на сцену.

И литературная и художественная части будутъ посвящены главнымъ образомъ русскому міру: русская природа, русская исторія, русскій бытъ будутъ главными предметами описаній, разсужденій, изображеній, исполненныхъ русскими силами. Событія отъ русскихъ художниковъ и техниковъ и вообще родныхъ умственныхъ силъ ожидаемъ и просимъ.

Пятнадцатилѣтняя публицистическая дѣятельность издателя увольняетъ его отъ обязанности подробно пояснять, въ какомъ духѣ поведется РАДУГА; мы не будемъ тѣшить грязнаго воображенія, давать пищу озлобленному глумленію, или поощрять умничанье, самодовольное и ограниченное. Хотимъ служить чистымъ вкусамъ, невнятнымъ удовольствіямъ, тихимъ развлеченіямъ, вдумчивой любознательности. Назвали бы свой журналъ *Семейнымъ Отдыхомъ*, если бы уже не было взято другими это названіе.

Подписная цѣна РАДУГИ, съ доставкою и пересылкою:

За годъ *пять* рублей.

За полгода *три* рубля.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ РАДУГИ, при редакціи СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ (Мос-

ква, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Александровскаго подворья).

Издатель-редакторъ Н. Гилларовъ Платоновъ.

Открыта подписка на 1883 годъ.

на

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ВОСТОКЪ

Вступая въ пятый годъ своего существованія, газета, „Востокъ“ будетъ издаваться въ томъ же православно-русскомъ духѣ и направленіи. Во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова и въ Австро-Венгріи газета имѣетъ своихъ собственныхъ корреспондентовъ и по этому становится далеко не излишнею для всѣхъ интересующихся судьбами нашихъ единоверцевъ. Въ церковныхъ вопросахъ „Востокъ“ стоитъ за восстановленіе нашей церкви въ древнемъ ея чинѣ и за единеніе духовенства съ народомъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою 8 р., за полгода 4 руб. 50 к., за границей 10 руб. за годъ и 5 р. за полгода. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи „Востока“ у Малаго Каменнаго моста въ д. Полякова.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшее правительственное распоряженіе: о полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описанія большаго государственнаго герба.—Распоряженіе Холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о порядкѣ расходованія суммъ на ремонтъ церковныхъ зданій и приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей. — Объявленія и извѣстія: Утвержденіе въ должности церковнаго старосты и Архипастырская благодарность прежнему старостѣ; Рукоположеніе въ санъ священника; Перемѣщеніе священнослужителя; Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской епархіи за 1882 г.; Списокъ лицамъ, коимъ выданы въ 1882 г. пособия изъ попечительской суммы по распоряженію Епархіальнаго Начальства.—Отдѣлъ II. Явленіе Чудотворной иконы Богоматери въ Лѣнѣ въ связи съ другими современными событіями на Руси (продолженіе).—Разъясненіе и опроверженіе на статью, помѣщенную въ № 21 X. В. Еп. Вѣстника за 1882 г. „о разрушеніи церковной русской православной старины на законномъ основаніи“.—Извѣстія и замѣтки: Какъ относится р.-католическое духовенство къ церковно-славянскому и русскому языкамъ.—Уничтоженіе Кириллицы въ Галиціи.—Галиційскіе панъ и іезуиты устами еврея Гауснера либеральничаютъ на счетъ уни и православія.—Кандидаты на бискупства въ Россіи.—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 февраля 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.